

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Проблема взаимосвязи эмоциональной сферы матери и ребенка дошкольного возраста в полной и неполной семье.....	6
1.1 Особенности развития эмоциональной сферы в дошкольном возрасте.....	6
1.2 Проблема взаимосвязи эмоционального статуса родителей и детей (на примере детей дошкольного возраста).....	12
1.3 Роль матери в формировании эмоциональной сферы дошкольников.....	19
1.4 Особенности формирования эмоциональной сферы дошкольников в неполных семьях.....	26
1.5 Постановка проблемы и задачи исследования.....	33
Глава 2. Организация и методы эмпирического исследования	35
2.1 Организация исследования и характеристика выборки.....	35
2.2 Методы исследования.....	35
2.2.1 Обзор диагностических методик.....	35
2.2.2 Методы анализа данных.....	44
Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение	45
3.1 Анализ различий в показателях эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.....	45
3.2 Сравнительный анализ взаимосвязей параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.....	49
Выводы.....	67
Заключение.....	69
Библиографический список.....	73
Приложение.....	80

Введение

Актуальность исследования. Современная система образования сталкивается с большим количеством проблем, связанных с эмоциональным благополучием ребенка: тревожность, страхи, агрессивность современных детей нарастают в геометрической прогрессии. В этой связи, особое значение для практиков образования (в т.ч. психологов образования) имеют исследования, связанные с изучением особенностей развития эмоциональной сферы детей, а также факторов, влияющих на это развитие.

В этой связи актуальной представляется проблема изучения особенностей взаимосвязи эмоциональной сферы дошкольников и их матерей.

Особенности эмоциональной сферы существенно влияют на развитие и жизненный путь личности. Подчеркивая значимость социально-эмоциональных факторов в онтогенезе, Л.С. Выготский писал, что «...жизненный путь личности – это история ее переживаний» (Выготский Л.С., 2012). Автор также отмечал, что «эмоции являются «центральным звеном» психической жизни человека, и, прежде всего, ребенка» (Выготский Л.С., 1997).

Теоретические и практические разработки, посвященные изучению особенностей эмоциональной сферы дошкольников, таких авторов как Г.М. Бреслав, Е.И. Изотова, А.Д. Кошелева, Н.Л. Кряжева, П. Лафренье, Г.А. Широкова, Л.С. Подымова, С.В. Ильина, Ю.А. Лаптева, И.С. Морозова и др. дают возможность понять, что обеспечение эмоционального благополучия оказывает влияние практически на все сферы психического развития ребенка, будь то регуляция поведения, когнитивная сфера, овладение ребенком средствами и способами взаимодействия с другими людьми, поведение в группе сверстников, усвоение им социального опыта и т.д. По мнению А.И. Захарова, у дошкольников, имеющих нарушения в эмоциональном развитии, «нет ни одной психической функции, которая не могла бы претерпеть неблагоприятных изменений» (Захаров А.И., 2002).

При этом, стоит отметить, что значительная роль в развитии эмоциональной сферы ребенка принадлежит семье. Уже в работах Л.С. Выготского, а позднее А.В. Запорожца, А.Д. Кошелевой и др. показано значение авторитетного взрослого (родителя) для развития эмоциональной и нравственной сфер детей (Кошелева А.Д., 2004).

Множество факторов семейной ситуации, таких как состав семьи, психологический климат, особенности семейных взаимоотношений, стиль воспитания, качество привязанности ребенка и матери, особенности эмоциональности родителей, система их ожиданий и ценностей вносят свою лепту в формирование эмоциональной сферы ребенка (Лафренье П., 2004).

Итак, основы личностного благополучия будущего взрослого закладываются в процессе внутрисемейного взаимодействия, поскольку полноценный эмоциональный контакт с родителями является необходимой основой развития здоровой личности.

Однако, к сожалению, современные родители зачастую ставят перед собой несколько иные задачи. Их цель в основном сводится к материальному обеспечению нужд ребенка, а не его воспитанию. Задачу воспитания многие родители почему-то возлагают на плечи воспитателей и учителей. Но ребенку в первую очередь нужно именно родительское воспитание, которое в состоянии дать далеко не каждый современный родитель.

Сместились акценты и в отношении роли матери в современной семье. Сегодня многие женщины ориентированы на карьеру, зарабатывание денег, занимаются собой и личной жизнью, которая зачастую не связана с заботой о детях и муже. Вместе с тем, роль матери в воспитании и психическом развитии ребенка (в особенности дошкольника), как показывают многочисленные исследования этого вопроса, является основополагающей.

Актуальность заявленной темы состоит также в том, что как показывают статистические данные, в нашей стране на сегодня фиксируется высокий процент распада семей. А в неполных семьях, по данным многочисленных

исследований, зачастую взрослым не хватает времени, сил и возможностей для осуществления полноценного развития ребенка (Павленюк П.Д. 2009).

Таким образом, мы полагаем, что негативные процессы, порожденные современной социально-экономической ситуацией, особенно сказываются на воспитании и психическом, и в частности эмоциональном развитии, детей из неполных семей. Развод родителей, нестабильный, конфликтный стиль отношений в таких семьях искажают условия ранней социализации, оказываясь причиной нервно-психических расстройств, фактором риска возникновения асоциального поведения, личностной деформации, способствуя возникновению проблем взаимоотношения ребенка с социальным окружением. Все это затрудняет решение воспитательных задач в условиях современного образования.

В связи со всем изложенным, необходимость изучения эмоциональной сферы детей из полных и неполных семей, а также факторов, значимых для становления личности и эмоциональной сферы ребенка (таких как семейная ситуация и особенности эмоциональной сферы матери), нам представляется чрезвычайно актуальной.

Цель исследования: выявление особенностей взаимосвязи параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей (на примере полных и неполных семей).

Объект исследования: эмоциональная сфера дошкольников и матерей.

Предмет исследования: особенности взаимосвязи эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.

Гипотезы:

1. Имеются значимые различия в выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.
2. Существует специфика взаимосвязей между параметрами эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.
2. Провести сравнительный анализ взаимосвязей параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях.

Теоретическое значение работы заключается в расширении и систематизации знаний об эмоциональной сфере дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях, а также попытке обобщения и выделения основных компонентов, составляющих эмоциональную сферу дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях.

Практическое значение исследования заключается в том, что полученные данные могут быть полезны специалистам, работающим в дошкольных образовательных учреждениях, а также психологам-практикам, как в части семейного консультирования, так и в части индивидуальной работы с дошкольниками и родителями, проводимой с целью коррекции эмоциональной сферы и параметров семейной ситуации в полных и неполных семьях.

Глава 1. Проблема взаимосвязи эмоциональной сферы матери и ребенка дошкольного возраста в полной и неполной семье

1.1 Особенности развития эмоциональной сферы в дошкольном возрасте

Отечественная теория эмоциональной сферы в дошкольном возрасте создавалась такими психологами, как Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, Е.И.Изотова, А.Д.Кошелева, Н.Л.Кряжева, Е.М. Листик, Ю.А.Лаптева и др.

Эмоции – особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами. Эмоции выполняют функцию регулирования активности субъекта путем отражения значимости внешних и внутренних ситуаций для осуществления его жизнедеятельности.

Как отмечает К.Э. Изард, одной из причин возникновения человеческих эмоций является необходимость обеспечения социальной связи между матерью и ребенком. Младенец просто не выжил бы, если бы его мать не испытывала сильнейшей потребности держать его на руках. Ребенок во всем зависит от матери: она кормит его, когда он голоден, согревает, если ему холодно, ухаживает за ним, защищает от опасности (Изард, 2011).

Развитие аффективной сферы ребенка начинается еще до рождения. Осознанное желание родителей иметь ребенка является одной из главных моментов в формировании психоэмоциональной структуры личности будущего ребенка. Позитивный взгляд на себя, жизнь и окружающих людей складывается у желанного ребенка еще в момент его существования в виде зародыша. «Меня хотят, любят, ждут» - эта формула, записанная в подсознании малыша, определяет не только его развитие, но и весь жизненный путь будущей личности. Ребенок, в необходимости появления которого на свет родители долго сомневались, существенно отличается от желанного. Своим поведением этот малыш как бы мстит родителям за их «нежелание, нелюбовь, неожиданное» (Изотова, 2004).

Уже новорожденный ребенок обладает индивидуальной психической жизнью. У него имеются первичные потребности (в еде, тепле, движении), потребности, связанные с фундаментальным развитием мозга (потребность в новых впечатлениях, социальные потребности общения). Неудовлетворение какой-либо из них вызывает у ребенка отрицательные переживания, а их удовлетворение – радость, повышение общего жизненного тонуса, усиление познавательной и двигательной активности. Таким образом, потребности и их удовлетворение являются основой эмоциональных переживаний у малыша (Лаптева, 2017).

Эмоции в жизни маленького ребенка играют особенную роль. Они являются первой формой связи ребенка с окружающим миром. Эмоции служат выражением отношения ребенка к предметному миру, толкают к познанию, тем самым способствуя всестороннему развитию малыша, они представляют собой одно из средств общения ребенка со взрослыми и детьми (Лаптева, 2016).

Ведущий вид деятельности ребенка в младенческом возрасте – непосредственное эмоциональное общение с окружающими. Внутри и на фоне его формируются ориентировочные и сенсомоторно-манипулятивные действия.

Важным новообразованием этого возраста является формирование у ребенка потребности в общении с другими людьми и определенное эмоциональное отношение к ним. Дефицит эмоционального общения оказывает отрицательное влияние на психическое развитие малыша.

Эмоциональная окрашенность взаимоотношений ребенка с окружающей действительность обнаруживается на самых ранних этапах онтогенеза. С возникновением у младенца положительного эмоционального отношения к матери или другому близкому взрослому.

По мнению П. Б. Якобсона при переходе от раннего к дошкольному возрасту происходит изменение содержания эмоций. Возрастная динамика содержания эмоций у ребенка заключается в том, что «одни значимые чувства сменяются другими, появляются нового типа эмоциональные состояния, ранее не бывшие; объекты и действия, вызывающие прежде горячий интерес, теперь

его больше не вызывают, но зато появляются новые объекты и действия, приковывающие к себе большое внимание» (Якобсон, 1998).

Эмоциональное развитие дошкольника является одним из важнейших условий его воспитания. Подчеркивая важность эмоциональных переживаний дошкольника при взаимодействии с социумом для его личностного становления, он акцентировал внимание на том, что раннее неблагополучие аффективных отношений с близкими взрослыми и сверстниками создает опасность нарушения последующего формирования личности (Изотова, 2004).

В дошкольном возрасте дети способны различать истинные и внешне проявляемые эмоции. Эта способность отчетливо формируется у ребенка к шести годам, при этом он лучше распознает отрицательные эмоции.

Общение с окружающими развивает, формирует эмоциональную сферу дошкольника. Весь спектр специфических человеческих эмоций возникает в условиях общения ребенка с другими людьми.

Успешное развитие малыша немислимо, если у него не создано бодрое, жизнерадостное настроение. Ласка и внимание – вот главные источники, питающие, поддерживающие детскую радость. Заботливое отношение к ребенку в процессе его общения со взрослыми помогает развитию у него оптимизма, уверенности в своих силах, активности, а также способствует формированию у малыша здоровой эмоциональности.

В период дошкольного детства у ребенка формируются многие высшие чувства. Главный повод для радости – это общение с родителями в совместной с ними деятельности. Главная причина огорчений дошкольника – разлад в семье (Кошелева, 1985).

Чувства гордости и самоуважения являются одним из эмоциональных компонентов самооценки ребенка, во многом мотивируют его поведение.

Уже на 2-м году жизни ребенок способен испытывать такие эмоции, как радость, любовь, страх, обида и т.п.

Период дошкольного детства можно назвать возрастом познавательных эмоций, к которым относятся чувства удивления, любопытства,

любопытности. Возникая в результате столкновения с новыми сторонами действительности, эти эмоции в свою очередь оказывают стимулирующее влияние на познавательные, а также другие психические процессы, вырабатывают у ребенка индивидуальное отношение к реальному миру вещей и явлений, способствуют развитию креативности.

Период от 2 до 6 лет эмоции имеют бурный, но нестойкий характер, что проявляется в ярких, хотя и кратковременных аффектах, в быстром переходе от одного эмоционального состояния к другому. Ребенка легко испугать, рассердить, но с той же легкостью можно и заинтересовать, вызвать у него удовольствие, радость. Дети подвержены влиянию эмоций, переживаемых другими детьми и взрослыми (Изотова, 2004).

В конце 3-го года жизни можно отметить и понимание комического детьми – в этот период у них появляется чувство юмора. Происходит это в результате возникновения необычной комбинации знакомых ребенку предметов и явлений.

От 2-х до 4-х лет у ребенка начинает формироваться и моральные переживания. Дети этого возраста больше сопереживают ребенку, потерявшему мать, пушистым цыплятам и зверьятам.

С трехлетнего возраста ребенка к врожденным эмоциям добавляются эмоции самосознания (зависть, эмпатия) (Стрелкова, 1987).

Эмпатия – постижение эмоционального состояния, вчувствование в переживания другого человека. Эмпатия характеризуется слабым развитием рефлексивной стороны, замкнутостью в рамках непосредственного эмоционального опыта.

Выделяют два вида эмпатии – гуманистическую и эгоцентрическую. К первому виду относят эмпатические переживания, в которых человек эмоционально откликается на неблагополучие или благополучие другого (сораздание, сострадание, сочувствие, жалость).

Эгоцентрическая эмпатия связана с переживаниями не за другого, а за себя. Стрдание другого в этом случае является лишь поводом переживания за себя.

Эгоцентрические эмпатические переживания: страдание, грусть, страх, радость в ответ на печаль другого, печаль в ответ на радость (последние названы переживаниями зависти). В дошкольном возрасте проявляются оба вида эмпатии, причем дети способны к достаточно острым переживаниям сочувствия и к ярким проявлениям зависти. Как зависть, так и сострадание воплощаются в поступках: если ребенок завидует, он может пожаловаться; если сострадает, может поделиться самым дорогим для себя (Андреева, 2005).

По мнению А. В. Запорожца, возникновение новых эмоций прежде всего связано с изменением содержания и структуры деятельности ребенка (Запорожец, 1986).

В дошкольном возрасте в контексте различных продуктивных видов деятельности (лепка, рисование), знакомства с природой и музыкой развиваются эстетические переживания как умение чувствовать красоту в окружающей жизни и в произведениях искусства. Занятия и дидактические игры развивают интеллектуальные эмоции: удивление, любопытство (любопытность), уверенность или сомнение в своих суждениях и действиях, радость от найденного решения. Группа интеллектуальных эмоций способствует овладению ребенком познавательной деятельностью, ее способами и приемами. Нравственные эмоции развиваются у ребенка в результате практического выполнения нравственных требований, которые предъявляют к нему окружающие люди. Группа нравственных эмоций играет важную роль в становлении личности ребенка и формировании его активной жизненной позиции. (Кряжева, 2010)

Начиная с 4-летнего возраста, у детей способность различать истинные проявляемые эмоции. Эта способность отчетливо формируется у ребенка к 6 годам, однако лучше он распознает отрицательные эмоции. (Изотова, 2004)

В этот же период у ребенка в эмоциональной сфере происходит сдвиг основных причин, вызывающих эмоции из области вне персональных в область меж персональных отношений, и эмоции начинают обуславливаться не только внешними, но и субъективными факторами. Главная причина огорчений

дошкольников – разлад в семье. Детей расстраивают ссоры со сверстниками, несправедливость по отношению к ним.

В то же время у дошкольника может возникнуть и чувство ревности: ему показалось, что брат или сестра, а в детском саду другой ребенок пользуется большим вниманием со стороны взрослых. (Кошелева, 1985)

В дошкольном возрасте становятся более глубокими чувства гордости и самоуважения. К семи годам они приобретают характер индивидуальных устойчивых проявлений личности ребенка. Чувства гордости и самоуважения являются одним из эмоциональных компонентов самооценки ребенка, во многом мотивируют его поведение.

Наиболее яркие из интеллектуальных чувств – чувства удивления и любознательности. Социальность эмоций предполагает, с одной стороны, приобретение их детьми в процессе взаимодействия с взрослыми и сверстниками, в результате чего полученные ребенком социальные ценности, требования, нормы и идеалы, соединяясь с его эмоциональной сферой, становятся органической частью личности. С другой стороны, являясь внутренним достоянием личности, социальные эмоции становятся содержанием побудительных мотивов ее поведения. (Лебедеенко, 2015)

Социальные эмоции положительно коррелируют с личностными особенностями дошкольников. Так, например, несформированная содержательная сторона социальных эталонов предопределяет агрессивную позицию ребенка, а отсутствие социальных этапов ведет к повышению уровня тревожности.

Таким образом, период дошкольного детства является наиболее важным периодом развития эмоциональной сферы дошкольников, именно в этот период закладываются все основные эмоции, с которыми человек будет жить на протяжении всей жизни.

1.2 Проблема взаимосвязи эмоционального статуса родителей и детей (на примере детей дошкольного возраста)

Семья—это сложное социальное образование. Исследователи определяют ее как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. (Целуйко, 2004)

Во все времена у всех народов главной и единственной специфической функцией семьи была и остается социализация ребенка, а прочие функции были дополнительными и менялись на протяжении веков. (Целуйко, 2004)

Для того чтобы дети могли полностью развивать и проявлять свои способности, они должны расти в отзывчивом социальном окружении. Естественно, чем хуже условия, в которых растет ребенок, тем больше отклоняется от норм его развития.

Широкое признание получила точка зрения Э. Фрома (Хьелл, 2006) на роль матери и отца в воспитании детей, на особенности материнской и отцовской любви.

Материнская любовь безусловна: ребенок любим просто за то, что он есть. Это пассивное переживание, материнской любви не нужно добиваться. Сама мать должна иметь веру в жизнь, не быть тревожной, только тогда она сможет передать ребенку ощущение безопасности. «В идеальном случае материнская любовь не пытается помешать ребенку взрослеть, не пытается назначить награду за беспомощность».

Отцовская любовь по большей части – это обусловленная любовь, ее нужно и, что важно, можно заслужить достижениями, выполнением обязанностей, порядком в делах, соответствием ожиданиям, дисциплиной.

В работах педагога – психоаналитика Д.В. Винникота (1998) главное внимание отводится профилактической работе с родителями, выработке у них правильных базисных установок. Речь не идет о какой-то строгой системе, скорее, напротив, это советы родителям, обескураженным книжной мудростью и многочисленностью новейших педагогических рекомендаций. Родителям предлагается больше доверять «интуитивной мудрости», быть естественными, но последовательными и предсказуемыми. Важно не игнорировать находки других родителей в сходной ситуации, делиться с кем-то своими переживаниями, что позволит взглянуть на них более реалистично, как на то, с чем встречаются многие.

Д.В. Винникот обсуждает такие препятствия во взаимоотношениях с детьми, как периодическое раздражение на ребенка и последующее чувство вины из-за этого. Он убежден, что это нормальное явление, из-за которого не стоит корить себя; просто «достаточно хорошие родители», искренние люди важнее механического совершенства. Автор останавливается на трансформации взаимоотношений с ребенком по мере его взросления. По его мнению, развивающееся родительство предполагает прохождение этапов от полной потери личностной независимости родителя (матери) при появлении маленького ребенка до ее восстановления в борьбе с притязаниями подростка. В результате рядом с личностью родителя формируется независимая полноценная личность ребенка. (Винникот, 1998)

По Адлеру (Хьелл, 2006), основными понятиями воспитания являются: равенство, но не торжественность между родителями и детьми, как в области прав, так и в области ответственности; сотрудничество; естественные результаты.

Педагог Р. Дрейкурс (2015) внедрил практику консультаций и лекций для родителей. Задачи воспитания родителями своих детей он выделил в:

- уважении уникальности, индивидуальности и неприкосновенности детей с самого раннего возраста;

- понимании детей, проникновении в их образ мышления, умении разбираться в мотивах и знании их поступков;
- выработке конструктивных взаимоотношений с ребенком;
- нахождении собственных приемов воспитания с целью дальнейшего развития ребенка как личности.

Сформулированные Дрейкурсом (2015) методы воспитания по-прежнему представляют интерес для родителей. Родителям следует строить свои взаимоотношения с детьми на их искренней поддержке, но нельзя при этом допускать безграничной свободы. В сотрудничестве с ребенком нужно определить обязанности каждого и его ответственность.

Большинство исследователей единодушны во мнении, что основы личностного благополучия будущего взрослого человека, закладываются в процессе внутрисемейного взаимодействия, поскольку полноценный эмоциональный контакт с родителями является необходимой основой развития здоровой личности.

Уровень эмоционального развития дошкольников во многом определяется степенью заинтересованности родителей и уровнем их эмоционального взаимодействия со своим ребенком.

Отношения между супругами идеальными быть не могут. И порой, вступая в брак, люди не задумываются о том, что проблемы, встающие на пути их желания создать «идеальную семью», лежат в них самих, в их убеждениях и мыслях, умении понять человека и дать понять себя. (Гонина, 2014)

Исследования эмоциональной сферы детей и особенностей общения между их родителями выявило, что дети, в отношениях между родителями которых присутствуют негативные черты, имеют определённые отклонения в эмоциональной сфере. Если семейная атмосфера отличается напряжённостью и конфликтностью и для родительских отношений характерен низкий уровень доверия, то в эмоциональной сфере ребёнка проявляются такие черты, как тревожность и внутренняя напряжённость. Различия в символах семьи у родителей влекут за собой появление у ребёнка чувства одиночества,

стремления быть незаметным, подстроиться. Неуверенность в себе и своих силах и стремление к выходу, изменению вызываются недостатком лёгкости общения между родителями. Если между родителями нет достаточного взаимопонимания, то у детей развивается замкнутость, робость, отсутствует инициатива. А такие качества, как демонстративность и внутренняя агрессия, формируются у детей под влиянием различия взглядов у родителей. (Лебедеко, 2015)

Для подавляющего большинства детей с нарушениями эмоциональной сферы основным психотравмирующим фактором является семейная обстановка. Определённые особенности общения между родителями провоцируют появление определённых нарушений в эмоциональной сфере детей. Так, низкий уровень доверительности общения вызывает тревогу и внутреннюю напряжённость. Недостаток понимания между родителями приводит к развитию неуверенности в себе и зависимости, замкнутости и робости, различия в символах семьи ведут к появлению неуверенности в себе, стремления быть незаметным, подстраиваться. Чувство одиночества и стремление к выходу, изменению вызываются недостатком лёгкости общения между родителями, а различия во взглядах супругов приводят к развитию вспыльчивости, агрессивности и внутренней напряжённости.

Таким образом, влияние особенностей общения между супругами на эмоциональную сферу ребёнка очевидно. Применительно к коррекции нарушений в эмоциональной сфере детей это означает, что она обязательно должна предусматривать работу с родителями, направленную на минимизацию неблагоприятного влияния негативных особенностей их общения на эмоциональную сферу ребёнка.

Дошкольный возраст представляет особую, уникальную фазу в эмоциональном развитии и формировании структуры семейных отношений.

Любовь к родителям, к сожалению, не всегда сопровождается только положительными эмоциями. Возможны случаи, когда ребенок пытается излить на них свое раздражение и недовольстве. Чаще всего таким объектом служит

мать как наиболее эмоционально близкое, доступное лицо. Он может ее ударить, ущипнуть, укус; угрожать игрушечным пистолетом. Обида же может выразиться криком, плачем и репликами вроде: «Не люблю, ты плохая», эти аффекты быстро проходят, не оставляя негативного впечатления или отношения, если только родители сами не «застревают» на них, любят детей, добры и отзывчивы по характеру. Безусловно, высказывать определенное отношение, если родителей пытаются «бить», нужно. Но не следует излишне серьезно это воспринимать, драматизировать, тем более отвечать тем, же или без конца ругать, огульно запрещать проявления всех отрицательных эмоций. Ведь они являются одним из показателей нормального, разностороннего эмоционального развития, как и формой утверждения его волевых сторон (Р. Дрейкурс 2015) .

Для этого возраста типичны «агрессивные фантазии», когда ребенок представляет себя на месте отрицательных персонажей героем, отрубаящим врагу голову. Он может заявить матери: меня обидела, «ты плохая, я тебя убью». Спокойно объяснен этот случай — единственно возможное решение, так как в споре многие из проявлений отрицательных эмоций пройдут сами по себе, будучи позитивно переработаны развивающимся сознанием ребенка. Постепенно он будет лучше управлять своими чувствами, станет более терпеливым и терпимым, доброжелательным, сострадательным и жалостливым. Упрочится вера в себя и близких людей, ребенок научится доверять им свои чувства и переживания, даже поступки, зная, что его выслушают, поймут, помогут, но не накажут и не унижат.

Если родители нетерпимы к непосредственности ребенка, аффекту и спонтанному выражению отрицательных эмоций, наказывают его за малейшее их проявление, окружают частоколом нравоучений и угроз — картина развития ребенка будет иной. Подобное блокирование отрицательных эмоций создаст состояние хронического психического напряжения, возникнет скрытое чувство раздражения, обиды и недовольства. Обычно тихий дома и вежливый на людях, ребенок будет пытаться разрядить чувство напряжения на сверстниках,

проявляя агрессивность и недружелюбие или делая все исподтишка, оставаясь вне подозрений для взрослых. Таким образом, истина лежит где-то посередине, и следует избегать как репрессий, так и вседозволенности (Дрейскурс, 2015).

Стиль отношения взрослых к ребенку влияет не только на становление тенденции к определенному стилю детского поведения, но и на психическое здоровье детей; так, неуверенность ребенка в положительном отношении к себе взрослого или, наоборот, уверенность именно в неактивной оценке его как личности провоцирует подавленную агрессивность, если ребенок воспринимает отношение взрослого к себе как негативное, то попытки взрослого побудить ребенка к общению вызывают у него состояния смущения и тревоги. Длительный дефицит эмоционального созвучного общения даже между одним из взрослых и ребенком порождает неуверенность последнего в положительном отношении к нему взрослых вообще, вызывает чувство тревоги и ощущения эмоционального неблагополучия.

Под влиянием опыта общения со взрослыми у ребенка не только формируются критерии оценки себя и других, но и зарождается очень важная способность – сочувствовать другим людям, переживать чужие горести и радости как собственные. В общении со взрослыми и сверстниками он впервые осознает, что нужно учитывать не только свою, но и чужую точку зрения. Именно с налаженной системы взаимоотношений ребенка со взрослым и начинается ориентация ребенка на других, тем более что он также нуждается в признании окружающих людей. В дошкольном детстве фактически складывается личность, самосознание и мироощущение ребенка. Эти процессы в первую очередь обусловлены общим психическим развитием, формированием новой системы психических функций, где важное место начинают занимать мышление и память ребенка.

Нарушение эмоциональных отношений в семье оказывает негативное влияние на формирование личности ребенка. Обобщая богатый опыт семейной психотерапии детей, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис(2008) выделяют два вида

наиболее часто встречающихся нарушений эмоционального отношения родителей к ребенку.

«Незрелость родительских чувств» выражается в нежелании иметь дело с ребенком, поверхностном интересе к его делам. Родители часто жалуются, насколько утомительны родительские обязанности, что они отрывают от чего-то более важного и интересного. Причиной незрелости родительских чувств могут быть, в частности, особенности семейного воспитания, например, то, что сам родитель в детстве был отвергнут своими родителями, не испытал родительского тепла.

«Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от пола» – нередко такое отношение родителя к подростку обуславливается не реальными качествами ребенка, а теми, которые родитель приписывает его полу – «вообще мужчинам» или «вообще женщинам». Тогда при наличии предпочтения, например, женских качеств наблюдается неосознанное неприятие ребенка мужского пола, и наоборот. Это неприятие ощущается ребенком и может вести к нарушениям полоролевой идентификации, использованию неадекватных защитных механизмов, невротическим реакциям. (Эйдемиллер, 2002)

Итак, родительство (материнство и отцовство) является базовым жизненным предназначением, важным состоянием и значительной социально-психологической функцией каждого человека. Качество этих проявлений, их социально-психологические и педагогические последствия имеют непреходящее значение. Характер родительства отражается на качестве потомства, обеспечивает личное счастье человека и его бессмертие. Можно утверждать, что будущее общества – это сегодняшнее состояние родительства.

1.3 Роль матери в формировании эмоциональной сферы дошкольников

В современных исследовательских работах материнство как психосоциальный феномен изучается в 2-ух главных направлениях: как обеспечение развития малыша и как личностная сфера мамы. Личность мамы, ее поведение состояние внутреннего мира и переживаний еще начиная с периода беременности оказывают влияние на малыша. Про это понятно с древних времен у различных народов.

Особенное место в процессе развития личности занимает любовь ребенка к маме и его отношения с мамой. Удовлетворение всех потребностей малыша осуществляет мама, в ней источник всех его радостей, чувства защищенности и эмоционального благополучия. Доверие и сострадание как раз и являются исходными слагаемыми эмпатии - формирующейся возможности сопереживания, соболезнования, осознания чувственного состояния другого человека, его мыслей эмоций. Тем создается гуманистическая, человеческая направленность в формировании личности, и основы ее закладываются в дошкольные годы. (Филлипова, 2002).

Все исследования родительского, и в частности материнского, отношения чувственного благополучия ребенка, свидетельствуют о том, что эмоциональное отношение мамы, формы его проявления, методы оказания поддержки и т. п. очень различаются у различных матерей. (Малолеткова, 2015)

Привязанность к родителям - это форма чувственной коммуникации, сотрудничества, общения с родителями, особенно с мамой как более близким лицом. Об исходных проявлениях привязанности можно говорить уже к середине первого жизни, когда возникает беспокойство при временном отсутствии мамы (ясно это выражается в 8 месяцев) и появлении посторонних (в 8 месяцев). На втором году жизни беспокойство присутствия посторонних сходит на нет, отчасти выражаясь смущением и застенчивостью. Беспокойство же при разлуке с мамой сохраняется

у девочек до 2,5, у мальчиков до 3,5 лет. В 3 года еще часто можно услышать вопрос «Где мать?» и «Хочу к маме», невзирая на возросший интерес к общению с папой и ровесниками. Мама, при этом, еще лучше, чем кто-нибудь способна успокоить и приласкать.

Некоторые тревожные и императивные по нраву мамы непреднамеренно привязывают к себе малыша до такой степени, что делают у них искусственную либо болезненно заостренную зависимость от себя и собственного настроения. Эти мамы, обычно, испытывают ужас одиночества, окруженные чрезмерной заботой о ребенке. Часто ему внушается, что ощущать себя в безопасности он будет лишь в присутствии мамы, а это перекрывает нарастающую необходимость общения с иным взрослыми и ровесниками.

Подобная эмоциональная привязанность формирует инфантильность, несамостоятельность, неуверенность в своих силах и возможностях, особенно в новых ситуациях общения, требующих принятия быстрых и связанных с риском решений. (Андреева, 2014)

К эмоциональной привязанности приводит и излишняя строгость отца, не воспитывающего, а требующего безусловного подчинения своим завышенным требованиям. Эти отцы относятся к детям как к взрослым, забывая об их повышенной потребности в нежности и ласке. Почти всегда в таких семьях существует конфликт по поводу воспитания. Матери, в противовес отцу, стремятся восполнить недостаток эмоционального тепла, во всем уступая ребенку и окружая его избыточной заботой. Подобные крайности родительского отношения не проходят бесследно. В этих случаях дети эмоционально привязаны к матери, отличаются капризностью, неустойчивостью настроения и повышенной возбудимостью. (Эйдемиллер, 2008).

Другая крайность отношения матерей к детям состоит в недостатке эмоциональной заботы, воспитание детей поручают няням, бабушкам, дедушкам или другим родственникам.

До 2 лет нарушение эмоционального взаимодействия с матерью является травмирующим фактором в психическом развитии ребенка. Если же привязанность скудна эмоционально, если ребенок безразличен к отсутствию матери, то это не признак «крепости» его нервной системы, а знак (симптом) эмоциональной нездоровья или недостатка эмоциональной чувствительности в целом. Как правило, это указывает на неправильное отношение матери к ребенку. (Лебедеко, 2015)

После 2 лет привязанность к матери уже не носит такой зависимый характер, уменьшается беспокойство, когда она отсутствует, что обусловлено сформировавшимся чувством «я», а контакт со взрослыми не сопровождается прежней напряженностью. (Филлипова, 2002)

Серьезным затруднением для эмоционального взаимодействия и близость между матерью и ее ребенком является слабая эмоциональная внимательность матери. Чаще всего это проявляется в отношении со вторым ребенком того же пола, что и первый. Эмоционально истощаясь на первенце, второму она уделяет меньше внимания и любви. К этому времени, мать уже поглощена работой. Эмоционально сдержанная из-за нестабильного состояния, мало общительна с ребенком, мать воспитывает по принятым схемам, дает ребенку то, что положено давать, эмоциональное взаимодействие с матерью часто сильно снижается. Чаще обычного появляются наставления, нотации, снижается живое общение, наблюдается меньше взаимодействия с детьми, любви и ласки со стороны матери. Это создает для ребенка сложную эмоциональную прегладу в общении с матерью, которая испытывая чувство любви, не проявляет его, ухудшая тем самым эмоциональные отношения с ребенком. (Филлипова, 2002)

Обделенные вниманием чувствительные дети компенсируют недостаток эмоциональности с матерью тем, что часто приходят в возбужденное состояние, кричат, плачут и требуют, переживая, что про них забудут, что их не выслушают, не поймут, не приласкают. Данное поведение воспринимается как капризы, истерики, упрямство. При этом родители продолжают не обращать

внимания на ухудшающееся эмоциональное состояние детей. Привязанность последних в этих случаях носит болезненно акцентированный характер, основанный на желании найти различные пути привлечения внимания к себе, требование нежности и любви. Опасность данной ситуации, если она продолжительна, — в компенсаторном развитии самолюбия детей, когда они односторонне начинают любить себя в противовес чувству любви к другим и не способны делиться с кем-либо своими радостями и печалью. (Широкова, 2005)

Все, что затрудняет развитие эмоционального контакта детей с матерью, особенно эмоциональной привязанности, является высшей человеческой эмоцией под названием «любовь». Ее основой является взаимное чувство ребенка на возникновение со стороны матери нежности и любви. И здесь огромное значение имеет то, каким душевным богатством и сердечностью обладает сама мама, как она способна искренне любить, не относя это принципам и обязанностям, чувству долга. Если в начале 3-го года жизни при высокой привязанности к матери еще возможны фразы типа: «Я сам люблю себя», т.е. любовь носит эгоцентрический, обращенный на себя характер, то уже в 2,5 года следует признание матери: «Я люблю тебя» и в 3 года: «Ты милее всех на свете». Ярko проявляется у ребенка потребность в нежности любви и ласке, ребенок как бы просит: «Не сердись, пожалей меня, поцелуй меня, мама». Ребенок чувствует мельчайшие изменения в эмоциональном взаимодействии матери. Постепенно любовь к матери переходит и на отца, что особенно заметно у девочек. Важно, чтобы любовь дочери и отца, сына и матери были взаимны. Это предпосылки создания модели эмоциональных отношений с представителями противоположного пола, в дальнейшем и отношения в браке. Если ребенок не удовлетворен чувством любви, причину нужно искать в родителях. Чаще всего это ребенок нежеланный, появления которого не ждали (второй из детей) или оно было преждевременным и у молодых родителей. (Филиппова, 2005)

Недостаток любви будут ощущать и те дети, пол которых не соответствует ожидаемому. Мальчик тогда любим (а хотели девочку), если

оправдывает ожидания: тихий и незаметный в поведении. Когда же он независим и непослушен, то сталкивается со стороны родителей с чувством отрицания, негодования, где-то даже враждебности, возможны даже физические наказания. При появлении вместо мальчика девочки негодование родителей проявлениями мягкости характера девочки, ее эмоциональной чувствительностью, нежностью и ранимостью. (Кулик, 2003)

Иногда ребенок вызывает раздражение своей схожесть с одним из родителей, к кому есть скрытое недоброжелательное отношение. Мать может раздражать колкость, непослушный характер сына, напоминающий неговорчивый, с ее точки зрения, характер отца, которого она не может подчинить. Отец с таким же успехом может отвергать чрезмерную чувствительность и ранимость дочери, потому что она напоминает мать. Эмоциональная нестабильность во взаимоотношениях между супругами перекладывается на взаимодействие с детьми.

Как видим, чувства и установки родителей, семейные отношения и чувства детей достаточно тесно связаны. Нетрудно догадаться, в какой неблагоприятной, драматической ситуации оказывается ребенок. В большинстве случаев родители не так категорично относятся к детям в дальнейшем, но время для их полноценного эмоционального развития уже может быть упущено.

Также неблагоприятна ситуация, когда ребенок желанный, но вызывает разочарование тем, что не оправдывает надежд: не так быстро развивается, не такой, как все, не такой, каким бы его хотели видеть родители.

Это создает условный характер любви — ребенок любим только тогда, когда оправдывает завышенные ожидания и требования иначе он недостойн признания и любви и его необходимо «переделать» во что бы то ни стало и как можно скорее, не обращая внимания на индивидуальный темп развития и своеобразие формирующейся личности (Винникот, 1998).

Препятствует выражению любви к ребенку и эмоциональное состояние матери, ее нервозность. Концентрация на личных ощущениях, душевный

надрыв, внутренний конфликт, заторможенность и пониженный тонус не дают ей возможности уделять ребенку достаточное количество внимания, выражать нежность и любовь. В большинстве случаев это временное явление, но не исключено, что у ребенка разовьются какое-либо эмоциональное расстройство. (Демина, 2013)

Блокирование эмоциональных потребностей детей, в том числе «чувства любви», объясняется и характерологическими особенностями матери. Такие женщины чрезмерно принципиальны, у них непомерное чувство долга, обязанности, ответственности, часто отсутствуют компромиссы. Эти матери излишне серьезны и рациональны, никогда не смеются, если не считать иронических улыбок, не переносят детского шума, крика и смеха. Пойти лишний раз навстречу ребенку, купить по его просьбе игрушку считается непростительной ошибкой, а баловство — прямым путем к правонарушениям в дальнейшем. Эти матери чрезмерно сдержанны, редко держат детей на руках, не ласкают, не хвалят, зато читают много морали, не позволяют ребенку высказывать свое мнение и перечить ей. При невыполнении детьми «распоряжений» и требований может появиться у матери внутреннее напряжение, в котором мать пребывает постоянно, что несомненно отражается и на состоянии ребенка. Тогда на малышей обрушивается поток обвинений, оскорблений и угроз, нередко физических наказаний. Но даже и это отрицательное, но непосредственное и эмоционально искреннее отношение воспринимается ребенком иногда менее тяжело, чем постоянно сдержанное, в чем-то равнодушное и не отступное чувствам ребенка состояние матери. (Мамышева, 2005)

Все это осложняет отношения родителей с ребенком, обычно единственным. Не испытывая к нему нежных чувств и будучи недовольными возникшими препятствиями на пути личного самоутверждения, такие матери стремятся перепоручить воспитание няням, родственникам и знакомым, поместить детей в специализированные школы, подобная ситуация больше всего вредит эмоциональному психическому развитию ребенка.

Все рассмотренные ситуации нужно вовремя понять, чтобы, одной стороны, не создавать лишних барьеров на пути эмоционального развития детей, которые отрабатывают на родителях модели общения со сверстниками, а с другой — всемерно развивать соответствующие полу навыки и умения любить и чувствовать себя счастливым.

Таким образом, можно выделить основные функции матери в развитии ребенка. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребенка, обеспечении эмоционального благополучия, развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, формирование основных личностных качеств и самой структуры деятельности.

Так, поддержание эмоционального благополучия связано с развитием привязанности к ребенку, развитием общения, способами взаимодействия с ребенком, включающими установление режима кормления, способов пеленания, количеством и качеством тактильного контакта, способами и сроками отнятия от груди, формами перераспределения материнских функций, манерой жалеть, поощрять и наказывать ребенка. Все это взаимодействие, как правило, эмоционально окрашено, и вполне определенно интерпретируется в аспекте будущих качеств характера ребенка, его физических и личностных особенностей. Эмоциональное взаимодействие с матерью – наиболее важный этап формирования будущих взаимоотношений с другими представителями социума.

1.4 Особенности формирования эмоциональной сферы дошкольников из неполных семей

Семья оказывает решающее влияние на развитие личности, закладывает фундамент важнейших человеческих качеств. Для благополучного развития этих качеств необходимо чтобы семья, в которой воспитывается ребенок, была благополучной. Психологический климат и семейное благополучие во многом зависят от того, является ли семья полной или неполной.

Не любая полная семья является нормальной средой для полноценного развития и воспитания ребенка. Но наличие в семье обоих родителей помогает успешнее решать многие задачи, связанные с сохранением его психического здоровья.

В неполной семье для будущих супругов отсутствует главное – пример брачных отношений и возможность формирования культуры чувств, отношений, характерных для взаимоотношений мужа и жены. Будущие мужья, воспитывающиеся без отца, нередко испытывают женский тип поведения или же у них формируется искаженное представление о мужском поведении как агрессивном, резком, жестоком. У будущих жен, выросших без отца, хуже формируется представление об идеале будущего супруга, семейной жизни им значительно труднее адекватно понимать мужа и сыновей. Поэтому в таких семьях больше причин для конфликтов и для разводов. (Буянов, 2007)

Неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Есть дополнительная категория – так называемые функционально неполные семьи. В этой группе двое родителей, но профессиональные или иные причины оставляют им мало времени для семьи. Такие родители как бы выключены из семьи, не принимают реального участия в формировании личности своих детей. К сожалению, в современном обществе функционально неполных семей становится с каждым годом все больше и больше. (Захаров, 2013)

Детские психиатры М.И. Буянов и А.И. Захаров (2007) считают, что у детей из неполных семей часто встречаются патохарактерологические и

поведенческие нарушения, а также нарушения психического здоровья. А.И. Захаров (2007), в частности, отмечает, что «у мальчиков-дошкольников в неполных семьях достоверно чаще встречается капризность, упрямство и негативизм, онанизм и тики. У девочек в неполных семьях достоверно более частым будет заикание. (Захаров, 2002)

Нервность у детей достаточно часто обусловлена нервным состоянием матери, находящейся в конфликте с отцом до развода. Помимо этого, нарушения поведения у мальчиков являются в немалой степени откликом на отсутствие отца как адекватной модели полоролевой идентификации в семье. (Захаров, 2002)

Эмоциональный контакт родителей и детей – одно из условий нормального психического развития, формирование характера и личности. Эмоциональный контакт нарушается при замене матери другим воспитывающим лицом и, конечно, при разводе или потере одного из родителей.

Одной из сторон эмоционального контакта является привязанность детей к родителям (прежде всего к матери). Более выраженная, чем в норме привязанность отмечается у детей, испытывающих много страхов, неуверенных в себе и лишенных поддержки одного из родителей (отца). Эмоциональная привязанность только к матери может в последующем привести к нежеланию ребенка контактировать с другими, «чужими» людьми, так как он привык к проявлению повышенного внимания одного человека (матери) по причине отсутствия других членов семьи. (Хачатрян, 2010)

Дети в неполных семьях зачастую не испытывают чувства стабильности и живут в ожидании опасности. В ответ на действие угрожающего стимула возникают эмоции страха и тревоги. (Буянов, 2007)

Страх – это своеобразное средство познания окружающей действительности, ведущее к более критичному и избирательному отношению к ней.

Значительное увеличение числа страхов в неполных семьях происходит, прежде всего, у мальчиков в старшем школьном возрасте. Отсутствие отца в

семье нарушает формирование поведения соответствующего полу, и психологической защиты от идущих извне угроз. Отчасти это отражается и на девочках, поскольку им также требуется навык защиты себя от опасности, что наиболее развито в филогенезе у представителей мужского пола.

Таким образом, чтобы преодолеть тревожность и страх детей, родителям следует терпеливо отвечать на вопросы ребенка, выработать у него новые привычки, четкий распорядок дня и не наказывать его за страхи.

При потере одного из родителей, по какой бы то ни было причине, ребенок испытывает страх потери и второго родителя. Результатом этого может быть сдерживание эмоций, чтобы никого не обидеть. Игнорируя свое раздражение, или вовремя не давая ему воли, дети «запасают» его впрок, нанося тем самым вред себе и окружающим.

Обычно дети учатся управлять своим гневом в семье, наблюдая, как формируется эта эмоция у взрослых, с их разрешения и под их присмотром. В неполной семье родителю приходится брать на себя нелегкую задачу – на собственном примере научить ребенка управлять эмоциями, с пользой применяя вспышки гнева.

В неполной семье умение конструктивно выражать свой гнев особенно важно. Если супруг умирает или уходит, в душе поднимается обычно буря обид на несправедливость к жизни.

Гнев – реакция на неожиданное, нежелательное, незаслуженное развитие событий. Большинство детей воспринимают развод родителей как нарушение обещания.

В ситуации развода гнев может выполнять три конструктивные функции:

- он позволяет каждому партнеру высказать обиды. Гнев может выявить и некоторые причины развода;
- он может обострить вялотекущий конфликт и выявить разногласия, которые до этого невозможно было не только уладить, но и обговорить;

умеренно выраженный в присутствии детей гнев может определить возникший в семье разлад. (Буянов, 2007)

Дети должны знать, что их родители несчастливы вместе, но причина этого не в них.

Гнев может выполнять и деструктивные функции. Им могут быть нанесены эмоциональные или физические травмы.

Человеку выросшему без нормальной семьи присущи недоверие к людям, подозрительность и, как следствие, склонность к отстраненности, изоляции, которые становятся причиной ограниченности развития.

Дети из неполных семей замкнуты, застенчивы, менее эмоциональны, они не уверены в своих силах, а некоторые даже не верят в свои возможности. Они очень часто пребывают в одиночестве, и их это устраивает. Дети из неполных семей раньше становятся самостоятельными. В первое время после ухода одного из родителей у детей чаще всего наблюдается сильный страх разлуки со взрослыми, у них могут быть проблемы со сном, агрессивность, раздражительность или другой тип деструктивного поведения, привлекающий к себе внимание, замкнутость и стремление к изоляции, печаль, тоска, чувство потери, мучительные воспоминания и фантазии. (Ташёва, 2015)

Эмоциональный фон деятельности и общения у детей из неполных семей снижен по сравнению с детьми из полных семей. Детям из неполной семьи тяжелее адаптироваться к жизни, но они стремятся к установлению теплых эмоционально насыщенных отношений со сверстниками. У детей из неполных семей складывается особое отношение к матери, вследствие отсутствия отца. При этом изучение материнского отношения к детям из данного типа семей не выявило значимых различий с родителями из полных семей. То есть все родители любят своих детей и стараются обеспечить хорошую семейную атмосферу в семье, но дети из неполных семей требуют особых отношений с матерью, братьями и сестрами. Также они сами относятся к своим близким более трепетно, боясь их потерять, потерять их любовь, ласку, заботу, потерять возможность любить их. (Буянов, 2007)

Психологический дискомфорт детей из неполных семей проявляется: во-первых, в тревожности детей (тревожность как реакция на объективные

трудности функционирования неполной семьи) и, во-вторых, в личных проблемах детей как следствие семейного неблагополучия. Для детей из неполных семей характерно обостренное беспокойство о здоровье близких, которое объясняется их опасениями потерять единственного оставшегося с ними родителя. Это тревожное чувство формируется у детей развода уже на первом этапе распада семьи и сопровождает их до обретения полной социальной и материальной самостоятельности. Логически объяснимо также обнаруженное в исследовании наличие более высокой конфликтности отношений супругов в полных семьях и затухание конфликтов между родителями в послеразводной семье. Вторая группа причин тревожности детей связана с их личностными проблемами. Детские страхи выявляются через переживания разногласий с родителями. (Захаров, 2002)

Дети развода реально оценивают ограниченные возможности помощи и поддержки со стороны семьи и более остро испытывают беспокойство за реализацию своих жизненных планов.

Психологи обращают особое внимание на повышенную уязвимость мальчиков в неполной семье и наличие у них дополнительных причин для тревожности. В связи с отсутствием в неполной семье мужского эталона идентификации одинокая мать пытается компенсировать сыну этот недостаток изменением своей родительской роли. Однако эта смена стратегии отношений с сыном приводит к драматическим результатам: женщина не в состоянии совмещать материнскую функцию любви, терпимости и теплоты с отцовской, основанной на мужской строгости, требовательности и авторитарности. В результате мальчик лишается не только отца, но и частично матери. На основании результатов психологических тестов исследователи приходят к следующим неутешительным выводам:

– эмоциональное состояние мальчиков в неполной семье более низкое, чем девочек, и связано с ощущением личностной изоляции. Мальчики в неполной семье чаще испытывают чувство одиночества и трудности в общении, чем девочки или дети из полных семей.

Специалисты отмечают более выраженные негативные последствия ситуации в неполной семье у детей развода, в отличие от детей, потерявших родителей в результате преждевременной смерти. Если последние пережили потерю родителя как следствие несчастного случая, то у переживших развод родителей уход одного из них связан с представлением о предательстве, отсутствии любви и собственной незначимости. Дети развода больше подвержены психологической деформации личности, они чаще имеют низкие самооценки, выше индекс тревожности, больше подвержены комплексам.

Появление эмоциональных реакций связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод могут стать сильными психотравмирующими факторами. Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребенок пережил в детстве разлуку с отцом.

Таким образом, особенностью формирования эмоциональной сферы дошкольников в неполных семьях является отсутствие второго родителя, отца, в результате чего чаще, чем в полных семьях происходит появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем.

Итак, можно выделить основные проблемы взаимосвязи эмоциональной сферы матери и ребенка дошкольного возраста в полной и неполной семье:

1. Основы личностного благополучия будущего взрослого человека, закладываются в процессе внутрисемейного взаимодействия, поскольку полноценный эмоциональный контакт с родителями является необходимой основой развития здоровой личности. В современном обществе полноценный эмоциональный контакт практически невозможен.

2. Эмоциональные переживания ребенка кратковременны, неустойчивы, бурно выражаются. Эмоциональное возбуждение оказывает сильное влияние на все поведение дошкольника. Он действует не задумываясь, под влияниемсиюминутно возникших переживаний. Чувства выполняют побуждающую роль, являясь мотивом поведения, которое поэтому

импульсивно. Родители не готовы к подобному проявлению эмоций ребенка, реакция родителей носит зачастую аналогичный импульсивный характер, что приводит к закреплению у ребенка неправильного эмоционального реагирования.

3. Дошкольный возраст представляет особую, уникальную фазу в эмоциональном развитии и формировании структуры семейных отношений, особенно взаимоотношений с матерью. Мать в современном обществе с одной стороны прикладывает максимум усилий для развития ребенка, при этом ребенок взаимодействует в большей степени с воспитателями, педагогами дополнительного образования, на эмоциональное взаимодействие с матерью просто не хватает времени, с другой матерью поглощена карьерой, созданием финансового благополучия семьи и на эмоциональное взаимодействие, так важное для ребенка дошкольного возраста, также не хватает времени, ребенок начинает искать друзей в компьютерных играх, а позже и в интернете.

4. В условиях современной России примерно каждая третья женщина, родившая первенца в полной семье, впоследствии имеет шанс воспитывать его в неполной семье, а каждая третья женщина, ставшая одинокой матерью в момент рождения первенца, через какое-то время может обрести опыт его воспитания в полной семье. В результате появился относительный рост числа детей, которые на протяжении своего детства имели опыт эмоционального взаимодействия и в полной, и в неполной семье. Эмоциональные связи стали носить спутанный характер, дошкольнику не хватает внимания со стороны близких родственников, его эмоциональное взаимодействие ограничивается в лучшем случае только матерью или бабушками и дедушками.

5. Появляются условно-неполные семьи, в которых эмоциональное взаимодействие ребенка с отцом также практически отсутствует, в результате чего у ребенка формируются аналогичные проблемы с эмоциональной саморегуляцией, как и в неполных семьях.

1.5 Постановка проблемы и задачи исследования

В предыдущих параграфах была дана характеристика основных проблем взаимосвязи эмоциональной сферы матери и ребенка дошкольного возраста в полной и неполной семье. Изучив и проанализировав литературу по теме исследования, мы приходим к выводу, что дошкольный возраст представляет особую, уникальную фазу в эмоциональном развитии и формировании структуры семейных отношений, особенно взаимоотношений с матерью.

Внешнее проявление эмоций и чувств у ребенка по сравнению со взрослым человеком носит более бурный и непроизвольный характер. На протяжении дошкольного детства эмоции и чувства ребенка приобретают большую глубину и устойчивость.

Теоретические и практические разработки, посвященные изучению особенностей эмоциональной сферы дошкольников дают возможность понять, что обеспечение эмоционального благополучия оказывает влияние практически на все сферы психического развития ребенка, будь то регуляция поведения, когнитивная сфера, овладение ребенком средствами и способами взаимодействия с другими людьми, поведение в группе сверстников, усвоение им социального опыта и т.д.

При этом, современная система образования сталкивается с большим количеством проблем, связанных с эмоциональным благополучием ребенка: тревожность, страхи, агрессивность современных детей нарастают в геометрической прогрессии. А потому особое значение для практиков образования (в т.ч. психологов образования) имеют исследования, связанные с изучением особенностей развития эмоциональной сферы детей, а также факторов, влияющих на это развитие (в частности, таких как полнота/неполнота семьи, характеристики семейной ситуации и особенности эмоциональной сферы матери).

Цель исследования: выявление особенностей взаимосвязи параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей (на примере полных и неполных семей).

Объект исследования: эмоциональная сфера дошкольников и матерей.

Предмет исследования: особенности взаимосвязи эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.

Гипотезы:

1. Имеются значимые различия в выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.

2. Существует специфика во взаимосвязях между параметрами эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях.

2. Провести сравнительный анализ взаимосвязей параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях.

Глава 2. Организация и методы эмпирического исследования

2.1 Организация исследования и характеристика выборки

Эмпирическое исследование проводилось на базе МАДОУ «Детский сад № 281» г. Перми в ноябре-декабре 2016 г. и сентябре-октябре 2017 г.

Выборку составили 120 человек: дошкольники в возрасте 5-6 в количестве 60 человек (34 мальчика и 26 девочек) и их матери, также в количестве 60 человек. Возраст матерей: 25-35 лет.

При этом, 60 человек (30 дошкольников и 30 матерей) проживают в полной семье и 60 человек (30 дошкольников и 30 матерей) – в неполной. К неполным мы отнесли семьи без постоянного присутствия отца. Отец живет отдельно, допускаются встречи ребенка с отцом.

Факторы степени участия отца в воспитании ребенка в неполной семье, и наличие близкого друга у мамы также не учитывались, в связи с невозможностью выяснения данных параметров. Наличие сиблингов в семье также не учитывалось.

2.2 Методы исследования

2.2.1 Обзор диагностических методик

В процессе исследования были использованы следующие диагностические методики:

1. Тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен (Костина, 2005).

Методика представляет собой детский тест тревожности, разработанный американскими психологами Р. Тэммл, М. Дорки и В. Амен. Проективный тест исследует характерную для ребенка тревожность в типичных для него жизненных ситуациях (где соответствующие свойства личности проявляются в наибольшей степени).

При этом тревожность рассматривается как черта личности, функция которой состоит в обеспечении безопасности человека на психологическом уровне и которая вместе с тем имеет отрицательные следствия. Последние заключаются, в частности, в торможении активности ребенка, направленной на достижение успехов.

Высокая тревожность часто сопровождается высоко развитой потребностью избегания неудач и тем самым препятствует стремлению к достижению успеха. Тревожность, испытываемая ребенком в одной ситуации, не обязательно будет так же проявляться в другом случае. Значимость ситуации зависит от отрицательного эмоционального опыта, приобретенного ребенком в этих ситуациях. Отрицательный эмоциональный опыт формирует тревожность как черту личности и соответствующее поведение ребенка. Психодиагностика тревожности выявляет внутреннее отношение данного ребенка к определенным социальным ситуациям, раскрывает характер взаимоотношений ребенка с окружающими людьми, в частности в семье, в детском саду.

В процессе исследования рисунки предъявляются ребенку в строгой последовательности, один за другим. Показав ребенку рисунок, тестирующий к каждому из них дает инструкцию-разъяснение следующего содержания:

Рис.1. Игра с младшими детьми: «Как ты думаешь, какое у ребенка будет лицо, веселое или печальное? Он (она) играет с малышами».

Рис.2. Ребенок и мать с младенцем: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: печальное или веселое? Он (она) гуляет со своей мамой и малышом».

Рис.3. Объект агрессии: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.4. Одевание: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) одевается».

Рис.5. Игра со старшими детьми: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) играет со старшими детьми».

Рис.6. Укладывание спать в одиночестве: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) идет спать».

Рис.7. Умывание: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) в ванной».

Рис.8. Выговор: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.9. Игнорирование: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.10. Агрессивное нападение: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.11. Собираение игрушек: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) убирает игрушки».

Рис.12. Изоляция: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное?»

Рис.13. Ребенок с родителями: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) со своими мамой и папой».

Рис.14. Еда в одиночестве: «Как ты думаешь, какое лицо будет у этого ребенка: веселое или печальное? Он (она) ест». Выбор ребенком соответствующего лица и его словесные высказывания фиксируются в специальном протоколе.

Протоколы, полученные от каждого ребенка, далее подвергаются анализу, который имеет две формы: количественную и качественную.

Количественный анализ:

На основании данных протокола вычисляется индекс тревожности ребенка (ИТ), который равен процентному отношению числа эмоционально негативных выборов (печальное лицо) к общему числу рисунков (14):

$$\text{ИТ} = \frac{\text{Число эмоциональных негативных выборов}}{14} \times 100\%$$

14

В зависимости от уровня индекса тревожности дети подразделяются на 3 группы:

- а) высокий уровень тревожности (ИТ выше 50%);
- б) средний уровень тревожности (ИТ от 20 до 50%);
- в) низкий уровень тревожности (ИТ от 0 до 20%).

2. Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина (Ханин, 1976).

Методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина (тест на тревожность Спилбергера Ханина) определяет уровень тревожности исходя из шкалы самооценки (высокая, средняя, низкая тревожность).

Тревожность ситуативная (СТ) возникает как реакция на стрессоры, чаще всего социально-психологического плана (ожидание агрессивной реакции, угроза самоуважению и т.д.).

Личностная (ЛТ) — дает представление о подверженности личности воздействию тех или иных стрессоров по причине своих индивидуальных особенностей. Шкала тревоги состоит из двух частей ситуативной и личностной.

При анализе результатов самооценки надо иметь в виду, что общий итоговый показатель по каждой из подшкал может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов. При этом, чем выше итоговый показатель, тем выше уровень тревожности (ситуативной или личностной). При интерпретации показателей можно использовать следующие ориентировочные оценки тревожности: до 30 баллов - низкая, 31-44 балла - умеренная, 45 и более - высокая.

Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности требуют особого внимания.

Высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. Лицам с высокими показателями тревожности следует формировать чувство уверенности в успехе. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности и высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадачам.

Низкая тревожность, наоборот, требует пробуждения активности, повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете».

3. Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга (взрослый и детский варианты) (Дементий, 2004).

Материал теста состоит из серии 24 рисунков, представляющих каждого из персонажей во фрустрационной ситуации. На каждом рисунке слева персонаж представлен во время произнесения слов, описывающих фрустрации другого индивида или его собственную. Другой персонаж имеет над собой пустой квадрат, в который должен вписать свой ответ, свои слова. Черты и мимика персонажей устранены из рисунка, чтобы способствовать идентификации этих черт (проективно).

Ситуации, представленные в тесте, можно разделить на две основные группы.

А. Ситуация препятствия «я» (эго-блокинговые). В этих ситуациях какое-либо препятствие, персонаж или предмет останавливают, обескураживают, сбивают с толку, словом, любым прямым способом фрустрируют субъекта. Существуют 16 ситуаций этого типа. Например, ситуация 1, 14.

Б. Ситуация препятствия «сверх я» (суперэгоблокинговые). Субъект при этом служит объектом обвинения. Его призывают к ответственности или обвиняют другие. Таких ситуаций 8. Например, ситуация 2. Между этими двумя типами ситуаций имеется связь, т.к. ситуация «суперэгоблокинговая» предполагает, что ей предшествовала ситуация препятствия «я», где фрустратор был объектом фрустрации. В исключительных случаях субъект может интерпретировать ситуацию препятствия «сверх я» и обратно.

Испытуемому вручается серия рисунков (существует 3 комплекта рисунков для разных возрастных групп: для детей 4–10 лет, 11–15 лет и взрослая версия теста применяется с 15 лет) и даётся следующая инструкция:

«Каждый из рисунков состоит из двух или более человек. Один человек всегда изображен говорящим определённые слова. Вам надо написать в пустом пространстве первый же пришедший Вам на ум ответ на эти слова. Не старайтесь отделаться шуткой. Действуйте по возможности быстрее».

Затем показывают испытуемому, как надо давать ответ.

Протоколируется общее время теста. Когда испытание заканчивается, приступают к опросу. Субъекта просят прочесть один за другим его ответы, и экспериментатор подчеркивает особенности, например, интонации голоса, которые позволяют интерпретировать ответы согласно системе оценок. Если ответ короток или относится к очень редким, экспериментатор должен в процессе опроса уяснить его смысл.

Случается, что субъект плохо понимает ситуацию, хотя в этом случае само напоминание может быть значимым, опрос позволяет получить новый ответ, после того как субъекту объяснен смысл ситуации.

Оценка теста позволяет свести каждый ответ к некоторому числу символов, которые соответствуют теоретической концепции. Каждый ответ оценивается с двух точек зрения.

1) На выраженную им направленность реакции:

а) экстрапунитивный (E),

б) интрапунитивный (I),

в) импунитивный (M).

2) Тип реакции:

а) препятственно-доминантный (O-D) (в ответе подчеркивается препятствие, вызвавшее фрустрацию субъекта в форме комментария о его жестокости, в форме, представляющей его как благоприятное или же незначительное);

б) эго-защитный (E-D) («Я» субъекта играет наибольшую роль в ответе, и субъект или порицает кого-нибудь, или же согласен отвечать, или отрицает ответственность вообще);

в) необходимо-упорствующий (N-P)(ответ направлен на разрешение фрустрирующей ситуации, и реакция принимает форму требования помощи каких-либо другихлиц для разрешения ситуации, форму принятия на себя обязанности сделать необходимые исправления или же в расчете на время, что нормальный ход вещей принесет с собой исправления).

Из комбинации этих 6 категорий получают 9 возможныхсчетных факторов оценки.Каждый ответ может быть оценен одним, двумя, реже тремя счетными факторами.

Для обозначения экстрапунитивной, интрапунитивной илиимпунитивной направленности в общем, без учёта типа реакций,используется буква E, I или M соответственно. Для указания напрепятственно-доминантный тип после заглавных букв направления пишется знак «прим» – E, I, M. Эгозащитные типы экстрапунитивности, интрапунитивности и импунитивности обозначаются прописными буквами e, i, m. Потребностно-настойчивыйтип выражается строчными буквами e, i, m.

Каждый фактор записывается в соответствующей колонкенапротив номера ответа, а его счётное значение в этом случае(двух зафиксированных показателей на одном ответе) соответствует уже не одному целому баллу, как при единичном показателеответа, а 0,5 балла. Более подробное разбиение ответа на 3,4 и т.д. показателей возможно, но не рекомендуется. Во всех случаяхобщая сумма всех счётных факторов при полностью заполненномпротоколе составляет 24 балла – по одному баллу на каждыйпункт.

Все ответы испытуемого, закодированные в виде счётныхфакторов, записывают на протокольном бланке в соответствующих типу колонках, напротив пунктов подсчёта.

Определение показателя «степени социальной адаптации»

Показатель «степени социальной адаптации» – GCR – вычисляется по специальной таблице. Его численное значение выражает процент совпадений счётных факторов конкретного протокола (в баллах) с общим числом стандартных для популяциииответов.

Количество таких пунктов для сравнения в авторском оригинале 12, в русском варианте (по Н. В. Тарабриной) – 14. Соответственно, знаменателем в дроби при вычислениях процента GCR является число стандартизированных пунктов (в последнем случае 14), а числитель – количество баллов, полученных испытуемым по совпадениям. В том случае, когда ответ испытуемого закодирован двумя счётными факторами и только один из них совпадает с нормативным ответом, в общую сумму числителя дроби добавляется не целый, а 0,5 балла.

4. Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (Захарова, 1996)

Исходя из того, что эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия представляет собой сложное структурное образование, где отдельные элементы находятся в тесной взаимосвязи, Е.И.Захарова разработала опросник для родителей — «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ), — позволяющий опосредованно выявлять степень выраженности каждой отдельной характеристики взаимодействия в каждой конкретной диаде. «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ), разработанный для родителей, содержит 66 утверждений и направлен на выявление выраженности 11 параметров эмоционального взаимодействия матери и ребенка дошкольного возраста, объединенных в три блока.

1. Блок чувствительности: (расшифровать)

– способность воспринимать состояние ребенка – это умение принимать ребенка не зависимо от настроения матери и самого ребенка;

– понимание причин состояния – возможность разбираться в причинах эмоционального состояния ребенка;

– способность к сопереживанию – эмпатия со стороны матери текущему эмоциональному состоянию ребенка

2. Блок эмоционального принятия:

- чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком – общение с ребенком окрашено любовью, теплотой, заботой – положительными эмоциями;

- безусловное принятие – принятие и понимание ребенка в любом его эмоциональном состоянии не зависимо от эмоционального состояния матери;

- отношение к себе как к родителю – восприятие себя как родителя;

- преобладающий эмоциональный фон взаимодействия – проявляется в эмоциональной окраске взаимодействия с ребенком, степень выраженности говорит об уровне эмоционального фона;

3. Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия:

- стремление к телесному контакту – стремление матери как можно чаще обнимать, целовать, гладить, приковаться к ребенку;

- оказание эмоциональной поддержки – один из способов подкрепления, похвала, одобрение, понимание, сочувствие;

- ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия – строить общение с ребенком с учетом его эмоционального состояния, его настроения, его желания;

- умение воздействовать на состояние ребенка – возможность регулировать настроение, эмоциональное состояние ребенка.

Процедура проведения обследования:

Каждая характеристика диагностируется с помощью шести утверждений, три из которых носят положительный характер (первые три из указанных в скобках) – согласие с данным утверждением свидетельствует о высокой степени выраженности качества и три – отрицательный (вторая тройка утверждений, указанных в скобках) – согласие с данным утверждением означает низкую степень выраженности качества.

Степень своего согласия с предложенными утверждениями испытуемый должен выразить с помощью пятибалльной шкалы, расположенной на бланках опросника рядом с инструкцией.

2.2.2 Методы анализа данных

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием электронных таблиц Excel корпорации Microsoft, а также пакета статистических программ анализа данных Statistika 6.0. корпорации StatSoft.

Первичные данные, полученные при исследовании, были подвергнуты статистической обработке с использованием следующих методов:

- с целью выявления значимых различий в выраженности показателей эмоциональной сферы дошкольников и матерей использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок;

- для выявления взаимосвязей параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей использован корреляционный анализ К. Пирсона.

Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1 Анализ различий в показателях эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях

Одной из задач исследования было выявление особенностей выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях.

T-критерий Ч. Стьюдента позволяет выделить статистически достоверные различия между двумя группами по показателям эмоциональной сферы и семейной ситуации.

Проведем сравнение результатов, полученных в двух группах (группа 1 – дети из неполных семей, группа 2 – дети из полных семей). Значимые различия представлены в Таблице 1.

Мы видим, что показатели степени социальной адаптации и эго-защитной реакции на фрустрацию более выражены у матерей в полных семьях. Различия между выборками являются статистически значимыми, т.к. $p \leq 0,05$, t-критерий Стьюдента показал достоверность различий.

Более высокий показатель эго-защитной реакции на фрустрацию у матерей из полных семей говорит о фиксации на самозащите. В методике Розенцвейга данные реакции на фрустрацию связываются с личностными чертами, которые характеризуют слабую, уязвимую, ранимую личность, вынужденную в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Тогда как в неполных семьях, данный показатель выражен меньше. Вероятно, это может говорить о том, что в полных семьях женщина чувствует себя более слабой и зависимой, по сравнению с неполной семьей, где вся нагрузка лежит на женщине и проявление слабости она себе позволить не может.

Значимые различия в выраженности эмоциональной сферы дошкольников и их матерей, семейной ситуации в полных и неполных семьях (по критерию Стьюдента)

	Неполные семьи	Полные семьи	t-value	p
GCR (степень социальной адаптации) матери	3,73	4,63	-2,698	0,009
ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) матери	24,35	31,06	-2,965	0,004
E (экстрапунитивная реакция) детей	46,92	32,19	3,714	0,000
M (импунитивная реакция) детей	10,65	20,71	-2,339	0,023
OD (препятственно-доминантная реакция) детей	15,74	10,36	2,423	0,019
ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) детей	51,22	36,77	3,852	0,000
NP (необходимо-упорствующая реакция на фрустрацию) детей	32,79	52,84	-4,134	0,000
Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	4,30	4,56	-2,627	0,011
Стремление к телесному контакту	4,03	4,34	-2,208	0,031

Более же высокий показатель социальной адаптации в методике Розенцвейга характеризует динамику и эффективность рефлексивной регуляции матерями своего поведения в ситуации фрустрации. Так, получается, что в полной семье женщина лучше регулирует свое поведение в ситуации фрустрации, характеризуется большей социальной адаптированностью, по сравнению с женщинами из неполных семей, где по-видимому, наблюдается большая социальная уязвимость и меньшая эмоциональная регуляция своего поведения в ситуации фрустрации.

В том, что касается особенностей эмоциональной сферы дошкольников из полных и неполных семей, необходимо отметить следующие значимые различия: у детей из неполных семей более выражены показатели

экстрапунитивной, препятственно-доминантной и эго-защитной реакций на фрустрацию. Различия между выборками являются статистически значимыми, т.к. $p \leq 0,05$, t-критерий Стьюдента показал достоверность различий.

Следовательно, при возникновении жизненных трудностей у детей из неполных семей происходит концентрация на самозащите, на защите собственного «Я», они склонны в ситуациях фрустрации сосредоточиваться на имеющемся препятствии, предъявляют повышенные требования к окружающим, что (по данным методики Розенцвейга) может являться косвенным признаком неадекватной самооценки.

Тогда как дети из полных семей менее склонны проявлять подобные реакции на фрустрацию. Им более свойственны импунитивная и необходимо-упорствующая реакции на фрустрацию. Различия между выборками являются статистически значимыми, т.к. $p \leq 0,05$, t-критерий Стьюдента показал достоверность различий.

Следовательно, при возникновении жизненных трудностей дети из полных семей склонны преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты этих ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления, адекватно реагировать на фрустрацию, проявляя фрустрационную толерантность и способность решать возникшие проблемы.

В том, что касается характеристик семейной ситуации, необходимо отметить следующие значимые различия: чувства, возникающие у матери и стремление ее к телесному контакту более выражены у матерей в полных семьях. Различия между выборками являются статистически значимыми, т.к. $p \leq 0,05$, t-критерий Стьюдента показал достоверность различий.

Следовательно, матери в полных семьях склонны к большему проявлению чувств по отношению к ребенку, более эмоциональны и вовлечены в непосредственный контакт с ним.

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Эмоциональная сфера дошкольников и их матерей, а также семейная ситуация в неполных семьях не позволяет вырабатывать ребенку адекватные

способы реакции на фрустрацию, поэтому им чаще приходится защищаться и перекладывать ответственность за происходящие с ними неприятные события на окружающих людей или обстоятельства.

2. Дети из полных семей, на фоне более благоприятной для полноценного психического развития семейной ситуации, вырабатывают способность решать самостоятельно свои проблемы, не концентрируясь ни на оценках окружающих, ни на защите своего «Я», при этом пример социальной адаптации их матерей, вероятно, способствует тому, что им легче в ситуации фрустрации фокусировать внимание на удовлетворении потребностей и решении проблем.

3. Матери в полных семьях чувствуют себя более слабыми и незащищенными, но и более социально адаптированными по сравнению с женщинами из неполных семей, они в большей мере испытывают потребность в эмоционально близких отношениях со своим ребенком и стремятся к телесному контакту с ним.

Таким образом, 9 из 28 измеренных показателей обнаружили значимые различия в исследуемых группах. Это означает, что в остальном дошкольники и их мамы из семей с полным и неполным составом более схожи, чем различаются. Гипотеза о различиях в выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях получила эмпирическую поддержку частично.

3.2 Сравнительный анализ взаимосвязей параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях

Следующей задачей нашего исследования было установление специфики в характере взаимосвязей параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях.

Для выявления значимых взаимосвязей использовался критерий корреляции К. Пирсона. Сначала приведем результаты, полученные в *полных семьях* (таблица 2).

Значимые взаимосвязи параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных семьях (по критерию Пирсона)

	Е (экстрапунитивная реакция) матери	І (интрапунитивная реакция) матерей	OD (препятственно-доминантная реакция) матери	ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) матери	NP (необходимо-упорствующая реакция на фрустрацию) матери	Способность воспринять состояние ребенка	Понимание причин состояния	Способность к сопереживанию	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	Принятие себя в качестве родителя	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	Оказание эмоциональной поддержки	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия
GCR (степень социальной адаптации) дети													-0,42
Е (экстрапунитивная реакция) детей			0,56					-0,37					
І (интрапунитивная реакция) детей	0,68	-0,42	-0,39	0,45		0,44				0,47			
М (импунитивная реакция) детей	-0,60	0,36							-0,37	-0,39		-0,52	
OD (препятственно-доминантная реакция) дети			0,67		-0,64	-0,72	-0,42		-0,50	-0,61	-0,40		
ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) дети		0,45		0,61	-0,52		-0,46						0,38
NP (необходимо-упорствующая реакция на фрустрацию) дети			-0,44	-0,55	0,69	0,49	0,55						

Исходя из данных, приведенных в таблице, в первую очередь обратим внимание на эмоциональную сферу матерей из полных семей.

Мы видим, что больше всего значимых корреляций обнаружено у показателя препятственно-доминантной реакции на фрустрацию. С ним положительно коррелируют экстрапунитивная ($r=0,56$, $p<0,05$) и препятственно-доминантная ($r=0,67$, $p<0,05$) реакция на фрустрацию детей.

Это означает, что чем больше матери в ситуации фрустрации фиксируются на проблеме, тем больше дошкольник также фиксируется на препятствии и предъявляет повышенные требования к окружающим. Мы видим, что реакции

на фрустрацию у дошкольника и матери аналогичны, они оба склонны видеть источники своих проблем в окружающих, что, как мы считаем, подтверждает наличие эмоциональной связи матери и ребенка. Полагаем, что такие результаты объясняются влиянием матери на дошкольника, ребенок копирует реакцию матери на фрустрацию.

Кроме того, с показателем препятственно-доминантной реакции на фрустрацию матери, обнаружены обратные взаимосвязи интрапунитивной ($r=-0,39$, $p<0,05$) и необходимо-упорствующей ($r=-0,44$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию у детей. Это означает, что чем больше мать, находясь в состоянии фрустрации, фиксируется на препятствии, тем меньше ребенок во фрустрационной ситуации склонен к самообвинению или принятию на себя ответственности за происходящие события, тем меньше его фрустрационная толерантность. Вероятно, в ситуациях фрустрации дети реагируют на препятствия аналогично тому, как это делают матери, либо предъявляют требования по разрешению ситуации к окружающим, что также, может объясняться влиянием матери на дошкольника.

Итак, препятственно-доминантная реакция на фрустрацию матери не способствует выработке фрустрационной толерантности у ребенка, он не готов в ситуациях фрустрации сосредотачиваться на решении проблемы, и как правило, выбирает аналогичную материнской стратегии реагирования на фрустрацию.

Далее, мы видим, что по три корреляционных связи обнаружено у интрапунитивной, эго-защитной и необходимо-упорствующей реакциями на фрустрацию матерей и реакциями на фрустрацию дошкольников.

Так, интрапунитивная реакция матери на фрустрацию положительно коррелирует с импунитивной ($r=0,36$, $p<0,05$) и эго-защитной ($r=0,45$, $p<0,05$) реакциями детей. То есть, чем более матери склонны в ситуации фрустрации винить себя или брать на себя ответственность за происходящие события, тем более дошкольник в ситуациях фрустрации склонен преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты фрустрирующих ситуаций и тормозить

обращенные к окружающим агрессивные проявления, но и тем выше его эго-защитные реакции, фиксация на защите себя и своего «Я». Можно предположить, что завышенные требования к себе у матери в ситуации фрустрации приводят, в конечном итоге, к снижению самооценки ребенка, и, как следствие неуверенности в себе.

Интерес представляет обнаруженная обратная связь между интрапунитивными ($r=-0,42$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию матери и ребенка. Что свидетельствует о следующем: чем более высокие требования в ситуации фрустрации мать предъявляет к себе, чем более склонна к самообвинению или принятия на себя повышенной ответственности по разрешению ситуации, тем менее ребенок склонен брать на себя ответственность, и отвечать за свои поступки. Возможно, чрезмерные требования к себе предполагают чрезмерную ответственность со стороны матери, а также чрезмерную опеку по отношению к ребенку, что влечет за собой безответственность и возможно даже некую капризность со стороны дошкольника.

Итак, если реакции препятственно-доминантного типа у матерей и дошкольников являются аналогичными (по типу подражания), то интрапунитивные реакции, скорее наоборот, взаимоисключающими (если мать склонна к самообвинению, то ребенок нет, и наоборот).

Далее, мы видим, что эго-защитная реакция на фрустрацию матери положительно коррелирует с интрапунитивной ($r=0,45$, $p<0,05$) и эго-защитной ($r=0,61$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию у детей. Это означает, что чем больше мать в состоянии фрустрации сосредоточивается в первую очередь на защите собственного «Я», тем больше ребенок также склонен к самозащите, а также предъявляет завышенные требования к себе в плане самообвинения или принятия на себя ответственности за происходящее. Такие результаты, на наш взгляд, также могут быть объяснены влиянием матери на ребенка: либо ребенок, видя реакцию матери на фрустрацию, приучается брать на себя

ответственность за происходящее, т.к. мать не делает этого, либо копирует реакцию матери на фрустрацию.

Эго-защитная реакция на фрустрацию матери также имеет отрицательные связи со шкалой необходимо-упорствующей ($r=-0,55$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию у детей. То есть, чем больше мать проявляет слабость, уязвимость, ранимость, заботится в ситуации фрустрации о защите собственного «Я», тем меньше фрустрационная толерантность ребенка, тем меньше он готов решать возникшие проблемы.

Предположим, что ребенок просто не умеет в этом возрасте выявлять проблему, искать пути решения этих проблем, он видит реакцию матери на фрустрацию и либо копирует ее, либо реагирует другим противоположным способом, обвиняя других.

Мы видим, что переменные необходимо-упорствующей реакции на фрустрацию у матерей и детей положительно коррелируют ($r=0,69$, $p<0,05$). Чем выше фрустрационная толерантность матери, тем меньше ребенок ощущает себя слабой, уязвимой, ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Вероятно, способность матери адекватно реагировать на фрустрацию способствует развитию у ребенка аналогичного способа реагирования, он начинает ощущать себя сильной личностью, способной решать свои проблемы. Как мы видим, данная связь в очередной раз подтверждают гипотезу о наличие взаимосвязи реакции на фрустрацию матери и дошкольника.

Обратные взаимосвязи обнаружены между необходимо-упорствующей реакцией на фрустрацию матери и препятственно-доминантной ($r=-0,64$, $p<0,05$) и эгозащитной ($r=-0,52$, $p<0,05$) реакциями у детей. То есть, чем выше фрустрационная толерантность матери, тем меньше ребенок фиксируется на препятствии при решении проблем, тем меньше он ощущает себя слабой, уязвимой, ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я».

Можно предположить, что реакция ребенка может стремиться как к аналогичному с матерью способу реагирования, так и сосредотачиваться на защите собственного «Я», что опять же подтверждает наличие взаимосвязи между характером реакции на фрустрацию матери и ребенка. То есть, когда мать спокойна, ищет конструктивное решение сложной ситуации, либо ждет, что время и ход событий приведут к ее разрешению, ребенок также меньше обращает внимание на препятствия и скорее начинает их расценивать как незначительные. Таким образом, способность матери адекватно реагировать на фрустрацию развивает у ребенка аналогичный способ реагирования, он начинает ощущать себя сильной личностью, способной решать свои проблемы. Как видим, данная связь в очередной раз подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между реакциями на фрустрацию матери и дошкольника.

Наконец, значимые взаимосвязи обнаружены у показателя экстрапунитивной реакции матери на фрустрацию. Так, положительная корреляция данного показателя наблюдается с интрапунитивной реакцией ($r=0,68$, $p<0,05$) на фрустрацию у детей. То есть, чем более выражена экстрапунитивная реакция матери, выражающаяся в склонности предъявлять повышенные требования к окружающим, проявлении агрессии, враждебности и т.п., тем более дети в ситуациях фрустрации склонны предъявлять чрезмерно завышенные требования к себе, склонны винить себя в происходящем и принимать на себя ответственность за разрешение ситуации.

Кроме того, отрицательная корреляция показателя экстрапунитивной реакции на фрустрацию матери обнаружена с импунитивной реакцией ($r=-0,60$, $p<0,05$) на фрустрацию у детей. Это означает, что чем выше экстрапунитивная реакция матери, предъявление повышенных требований к окружающим, проявление агрессии, враждебности и т.д., тем меньше дети в ситуациях фрустрации склонны преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты этих ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления, тем им труднее мирно разрешать возникающие противоречия.

Итак, подводя итоги, следует отметить, что реакции на фрустрацию у матерей из полных семей взаимосвязаны с реакциями на фрустрацию их детей.

Проанализируем далее значимые взаимосвязи между параметрами семейной ситуации и характеристиками эмоциональной сферы детей.

Наибольшее количество значимых взаимосвязей семейной ситуации обнаружено у следующих показателей: способность матери воспринимать состояние ребенка, понимать причины его состояния и принятие себя в качестве родителя.

Так, переменная способность матери воспринимать состояние ребенка положительно коррелирует с интрапунитивной ($r=0,44$, $p<0,05$) и необходимо-упорствующей ($r=0,49$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию у детей. То есть, чем выше способность матери воспринимать состояние ребенка, тем больше дети в ситуациях фрустрации склонны предъявлять чрезмерно завышенные требования к самому себе в плане принятия на себя повышенной ответственности, но и тем больше ребенок способен решать возникающие проблемы, тем выше и его фрустрационная толерантность.

Таким образом, стремление матери вникнуть в состояние ребенка, может вести к чрезмерной требовательности ребенка по отношению к себе, но и к желанию мирно реагировать на фрустрацию, искать решение проблем, фрустрационной толерантности.

Обратная корреляция между способностью матери воспринимать состояние ребенка и показателем препятственно-доминантной ($r=-0,72$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию у детей, может свидетельствовать, что чем выше способность матери воспринимать состояние ребенка, тем ниже его фиксация на препятствиях, тем меньше они акцентируются как значимые. Таким образом, мать, стремясь внимательно относиться к эмоциональным состояниям ребенка, вновь помогает ему правильно реагировать на фрустрацию, вырабатывать фрустрационную толерантность, учит искать решение проблемы, а не обвинять в проблемах окружающих.

Положительная корреляция между показателем понимания причин состояния ребенка матерью и показателем необходимо-упорствующей ($r=0,55$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию у ребенка, может говорить о том, что чем больше мать стремится понимать состояние ребенка, тем больше ребенок способен решать возникающие проблемы самостоятельно, тем выше и его фрустрационная толерантность.

Обнаружено также, что показатель понимания причин состояния ребенка матерью обратно коррелирует с препятственно-доминантной ($r=-0,42$, $p<0,05$) и эго-защитной ($r=-0,46$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию у ребенка. То есть, чем больше мать стремится понимать состояние ребенка, тем меньше ребенок фиксируется на препятствии при решении проблем, тем меньше ощущает себя слабой, уязвимой и ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Таким образом, мы видим очередное подтверждение благоприятной связи матери и ребенка: мать помогает ребенку выходить из проблемных ситуаций, помогает находить решение проблем, не концентрируясь на защите или обвинении окружающих, что позволяет ребенку ощущать себя сильной и независимой личностью.

Показатели шкалы принятия себя в качестве родителя у матери положительно коррелирует с интрапутинитивной ($r=0,47$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию у детей. То есть, чем больше мать принимает себя в качестве родителя, тем больше в ситуациях фрустрации дети склонны предъявлять чрезмерно завышенные требования к себе в плане самообвинения или принятия на себя повышенной ответственности. Можно предположить, что мать, принимая себя в качестве родителя, не всегда оценивает свою роль как положительную, не обязательно считает себя хорошим родителем, предъявляя к себе завышенные требования. Вероятно, данное эмоциональное отношение матери может способствовать формированию аналогичного отношения к фрустрации у ребенка.

Обратная корреляция показателя принятия себя в качестве родителя у матери наблюдается с импунитивной ($r=-0,39$, $p<0,05$) и препятственно-доминантной ($r=-0,61$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию у детей. Это означает, что чем больше мать принимает себя в качестве родителя, тем меньше ребенок готов решать проблемы, но и тем меньше его концентрация на препятствии в ситуации фрустрации.

Две значимые взаимосвязи обнаружены между показателями чувства, возникающие у матери при взаимодействии с ребенком ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия эмоциональными проявлениями дошкольников.

Так, показатель чувства, возникающие у матери при взаимодействии с ребенком отрицательно коррелирует с показателями импунитивной ($r=-0,37$, $p<0,05$) и препятственно-доминантной ($r=-0,50$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию у детей. То есть, чем более мать эмоционально вовлечена в процесс воспитания ребенка, тем ниже его фрустрационная толерантность, тем меньше он готов решать проблемы, но и тем меньше он сосредотачивается на препятствии. Возможно, в процессе общения чрезмерная эмоциональная вовлеченность матери не позволяет ребенку рационально и самостоятельно решать возникающие проблемы.

Показатель ориентации матери на состояние ребенка при построении взаимодействия прямо взаимосвязан с эго-защитной ($r=0,38$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию у ребенка. То есть, чем больше ориентация матери на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним, тем больше ребенок ощущает себя слабой, уязвимой и ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Полагаем, что такая связь возможна при условии, что мать при построении взаимодействия старается предугадать все желания и потребности ребенка, старается исполнить их, чрезмерно опекать и заботиться о ребенке, что может приводить к спекуляции ребенка чувствами матери, он начинает чаще

требовать заботу и внимание к себе. В результате, оказавшись в ситуации фрустрации, ребенок защищает свое эго.

Обратная корреляция шкалы ориентации матери на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним наблюдается и у показателя степени социальной адаптации ребенка ($r=-0,42$, $p<0,05$). То есть, чем больше ориентация матери на состояние ребенка при построении взаимодействия, тем меньше социальная адаптация ребенка, тем меньше поведение ребенка соответствует поведению сверстников в ситуации фрустрации, при этом мера социальной адаптации их к своему окружению не соответствует среднестатистическому показателю.

Возможно, что при взаимодействии с ребенком мать чрезмерно потворствует его требованиям и капризам, способствуя тем самым развитию у ребенка чрезмерной эмоциональной реакции в случае невыполнения его желаний. Аналогичное поведение ребенка среди сверстников не принимается ими, а зачастую вызывает негативную реакцию, что снижает социальную адаптацию ребенка, и реакция на фрустрацию не соответствует норме.

Наконец, по одной значимой взаимосвязи показателей семейной ситуации с реакцией на фрустрацию дошкольников обнаружили показатель способности к сопереживанию, преобладающий эмоциональный фон взаимодействия, оказание эмоциональной поддержки ребенку.

Так, показатель способности к сопереживанию у матерей отрицательно коррелирует с экстрапунитивной ($r=-0,37$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию. То есть, чем больше способность матери к сопереживанию, тем меньше ребенок склонен предъявлять повышенные требования к окружающим.

Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия матери отрицательно коррелирует с препятственно-доминантной ($r=-0,40$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию ребенка. То есть, чем выше эмоциональный фон взаимодействия матери, тем меньше ребенок фиксируется на препятствии при решении проблем.

Обратная корреляция также наблюдается между оказанием эмоциональной поддержки ребенку и импунитивной ($r=-0,52$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию у детей. То есть, чем выше эмоциональная поддержка ребенка со стороны матери, тем ниже его фрустрационная толерантность, тем меньше он готов решать возникающие проблемы. Предположим, что чрезмерная эмоциональная поддержка не позволяет ребенку самостоятельно справляться со своими эмоциями, проблемами, тревогами, страхами. Ребенок ждет поддержки со стороны матери, и не пытается самостоятельно решить свои проблемы.

Итак, в ходе исследования эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных семьях были выявлены взаимосвязи эмоциональной сферы ребенка и эмоциональной сферы матери, а также семейной ситуации и эмоциональной сферы ребенка.

В целом следует отметить, что показатели интрапунитивной, препятственно-доминантной, эго-защитной и необходимо-упорствующей реакций на фрустрацию матери, а также способность матери воспринимать состояние ребенка, ориентация на понимание причин его состояния, чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком, принятие себя в качестве родителя, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия имеют наибольшее количество взаимосвязей с эмоциональным состоянием ребенка.

Большая часть взаимосвязей имеют положительную тенденцию, ребенок либо аналогично реагирует на фрустрацию (как мать), либо их эмоциональное состояние является взаимодополняющим, компенсаторным, либо мать помогает ребенку, где-то даже управляет его эмоциональным состоянием.

Далее проведем анализ результатов, полученных в *неполных семьях* (таблица 3).

Исходя из полученных данных, представленных в таблице, в первую очередь обратим внимание на эмоциональную сферу матерей из неполных семей.

Можно видеть, что больше всего значимых корреляций обнаружено (также как и в полных семьях) у показателя препятственно-доминантной реакции на фрустрацию матери.

Данный показатель положительно коррелирует с препятственно-доминантной ($r=0,73$ $p<0,05$) и эго-защитной ($r=0,49$, $p<0,05$) реакцией у детей. То есть, чем больше мать фиксируется на препятствии при решении проблемы, тем больше ребенок аналогично фиксируется на препятствии и на защите себя и своего «Я». Возможно, препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются матерью, и как следствие ребенком, независимо от того, расцениваются они как благоприятные, неблагоприятные или незначительные. Возможно, что ребенок просто копирует реакцию матери на препятствие. Либо, испытывая отрицательные эмоции в связи с тем, как реагирует на фрустрацию мать, концентрируется на самозащите.

Таблица 3

Значимые взаимосвязи параметров эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в неполных семьях (по критерию Пирсона)

	GCR (степень социальной адаптации) матери	I (интрапунитивная реакция) матерей	OD (препятственно-доминантная реакция) матери	ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) матери	NP (необходимо-упорствующая реакция на фрустрацию) матери	Способность воспринимать состояние ребенка	Понимание причин состояния	Способность к сопереживанию	Безусловное принятие ребенка	Принятие себя в качестве родителя	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	Стремление к телесному контакту	Оказание эмоциональной поддержки
GCR (степень социальной)			-0,40						-0,42		0,59		0,63
E (экстрапунитивная реакция) детей				-0,49				-0,58		0,65			
I (интрапунитивная реакция) детей	-0,39					0,47		0,67		-0,39			
M (импунитивная реакция) детей		0,40					-0,50						
OD (препятственно-доминантная реакция) детей	-0,55		0,73						0,61			0,63	-0,40
ED (эго-защитная реакция на)			0,49		-0,44	-0,38			0,59			0,56	-0,50
NP (необходимо-упорствующая реакция на)			-0,69		0,48				-0,74			-0,71	0,56

Далее, можно видеть, что препятственно-доминантный тип реакции на фрустрацию матери отрицательно коррелирует с необходимо-упорствующей ($r=-0,69$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию и степенью социальной адаптации ребенка. Это означает, что чем больше мать фиксируется

на препятствии при решении проблемы, тем менее ребенок социально адаптирован, тем ниже его фрустрационная толерантность, тем меньше он готов решать возникшие проблемы. Возможно, концентрация матери в ситуациях фрустрации на препятствии, снижает и социальную адаптацию ребенка, ведь он наблюдает как реагирует на фрустрацию мать, такой ребенок не готов решать проблемы.

Показатель степени социальной адаптации матери отрицательно коррелирует с интрапунитивной ($r=-0,39$, $p<0,05$) и препятственно-доминантной ($r=-0,55$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию у ребенка. То есть, чем выше степень социальной адаптации матери, тем меньше ребенок предъявляет требований по решению ситуаций окружающим, тем меньше проявляет агрессии, враждебности и фиксируется на препятствии, тем больше ребенок стремится решать свои проблемы самостоятельно. В тесте Розенцвейга степень социальной адаптации характеризует динамику и эффективность рефлексивной регуляции, следовательно, матери, контролируя в ситуации фрустрации свое поведение, способствуют выработке у ребенка аналогичного поведения, что снижает его потребность концентрироваться на препятствии, способствуя поиску путей решения сложившихся проблем.

Необходимо-упорствующая ($r=0,48$, $p<0,05$) реакция на фрустрацию у матерей положительно коррелирует с аналогичной реакцией на фрустрацию у детей. Чем выше фрустрационная толерантность матери, тем больше ребенок способен решать возникающие проблемы, тем выше и его фрустрационная толерантность.

При этом обратная корреляция наблюдается у необходимо-упорствующей реакции на фрустрацию у матерей с эго-защитной ($r=-0,44$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию у детей. То есть, чем выше фрустрационная толерантность матери, тем меньше ребенок ощущает себя слабой, уязвимой, ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Предположим, что способность матери адекватно реагировать на фрустрацию развивает у ребенка аналогичный

способ реагирования, он ощущает себя сильной личностью, способной решать свои проблемы.

Интрапунитивная реакция на фрустрацию матери положительно коррелирует с импунитивной ($r=0,40$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию ребенка. То есть, чем выше склонность матери в ситуации фрустрации предъявлять завышенные требования к самой себе в плане самообвинения или принятия на себя ответственности за разрешение ситуации, тем более в ситуациях фрустрации ребенок склонен преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты этих ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления.

Эго-защитная реакция матери на фрустрацию отрицательно коррелирует с экстрапунитивной ($r=-0,49$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию ребенка. Это означает, что чем больше мать в состоянии фрустрации сосредотачивается в первую очередь на защите собственного «Я», тем меньше ребенок открыто проявляет агрессию, обвинение, враждебность, направленные против других лиц. Таким образом, возможно, ребенок, либо сосредотачивается на самозащите, как мать, либо проявляет фрустрационную толерантность, и стремится решать возникшие проблемы.

Перейдем далее к анализу значимых взаимосвязей семейной ситуации и эмоциональной сферы ребенка, воспитывающегося в неполной семье.

Наибольшее количество значимых взаимосвязей обнаружено между показателями безусловного принятия ребенка и оказания эмоциональной поддержки матерью с эмоциональной сферой ребенка.

Так, обнаружено, что показатель безусловное принятие ребенка положительно коррелирует с препятственно-доминантной ($r=0,61$, $p<0,05$) и эго-защитной ($r=0,59$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию ребенка. То есть, чем больше мать безусловно принимает собственного ребенка, тем меньше ребенок фиксируется на препятствии при решении проблемы, тем меньше ребенок ощущает себя слабой, уязвимой, ранимой личностью, вынужденной в

ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Принятие со стороны матери, вероятно, способствует формированию у ребенка адекватной реакции на фрустрацию, он старается решать возникающие проблемы, вырабатывается фрустрационная толерантность.

Показатель безусловного принятия ребенка матерью обнаружил также отрицательные взаимосвязи со степенью социальной адаптации ($r=-0,42$, $p<0,05$) и необходимо-упорствующей ($r=-0,74$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию детей. То есть, чем выше безусловное принятие матерью ребенка, тем ниже уровень его социальной адаптации, а также уровень его фрустрационной толерантности, тем меньше он готов решать возникшие проблемы. Возможно, если ребенок воспринимается матерью со всеми его проблемами и недостатками безусловно, если он принимаем и любим матерью любим, его адаптация в кругу сверстников вызывает определенные затруднения, рефлексивная регуляция дошкольником своего поведения в ситуации фрустрации снижается.

Обратим внимание на тот факт, что показатель оказания эмоциональной поддержки матерью положительно коррелирует с показателями степени социальной адаптации ребенка ($r=0,63$, $p<0,05$) и необходимо-упорствующей ($r=0,56$, $p<0,05$) реакцией ребенка на фрустрацию. То есть, чем выше уровень эмоциональной поддержки ребенка матерью, тем выше степень его адаптации среди сверстников, тем более ребенок стремится решать возникающие проблемы, тем выше и его фрустрационная толерантность. Таким образом, эмоциональная поддержка матерью способствует увеличению степени социальной адаптированности ребенка, а также эффективности рефлексивной регуляции им своего поведения в ситуациях фрустрации.

Оказание эмоциональной поддержки матерью отрицательно коррелирует с препятственно-доминантной ($r=-0,40$, $p<0,05$) и эго-защитной ($r=-0,50$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию ребенка. То есть, чем более мама ориентирована на

оказание эмоциональной поддержки своему ребенку, тем менее он фиксируется на препятствиях при решении проблемы, тем меньше он ощущает себя слабой, уязвимой, ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я». Видимо, эмоциональная поддержка матери позволяет ребенку переключаться с имеющего препятствия и самозащиты в ситуациях фрустрации на удовлетворение потребностей и выработку фрустрационной толерантности.

Также обнаружено, что показатель стремления матери к телесному контакту положительно коррелирует с препятственно-доминантной ($r=0,63$, $p<0,05$) и эго-защитной ($r=0,56$, $p<0,05$) реакциями на фрустрацию ребенка. Это означает, что чем больше стремление матери к телесному контакту со своим ребенком, тем больше ребенок фиксируется на препятствии в ситуации фрустрации, тем больше склонен ощущать себя слабой, уязвимой, ранимой личностью, вынужденной в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я».

Данную связь, вероятно, можно объяснить тем, что в неполной семье стремление матери обнять, пожалеть, помочь в решении проблем приводит к чрезмерной несамостоятельности ребенка, он ждет от матери поддержку, заботу и ласку, и оказываясь в ситуации фрустрации не способен решать собственные проблемы, сосредотачиваясь на защите собственного «Я».

Показатель стремления матери к телесному контакту отрицательно коррелирует также с показателем необходимо-упорствующей ($r=-0,71$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию у детей. Вероятно, излишний телесный контакт матери с ребенком в неполной семье не является благоприятным для формирования у него оптимальных реакций на фрустрацию.

Показатель способности матери воспринимать состояние ребенка положительно коррелирует с показателем интрапунитивной реакции ($r=0,47$, $p<0,05$) на фрустрацию ребенка и отрицательно коррелирует с показателем эго-защитной ($r=-0,38$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию. То есть, чем более матери ориентируются на восприятие состояния ребенка, тем больше дети в ситуациях

фрустрации склонны предъявлять чрезмернозавышенные требования к самим себе в плане самообвиненияили принятия на себя сверхответственности, но и тем меньше концентрируются на защите собственного «Я». Это можно объяснить тем, что чрезмерная желание матери участвовать в эмоциональном контакте с ребенком, понимать его эмоциональное состояние может приводить к тому, что мать стремится во всем помогать своему ребенку, направлять его, что в конечном итоге приводит к завышенным требованиям по отношению к ребенку, в результате чего и ребенок начинает предъявлять к себе завышенные требования, при этом ребенок не ощущает себя слабой и уязвимой личностью.

Показатель способности матери к сопереживанию прямо взаимосвязан с выраженностью интрапунитивной ($r=0,67$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию ребенка и отрицательно – с показателем экстрапунитивной ($r=-0,58$, $p<0,05$) реакции ребенка на фрустрацию. То есть, чем выше способность матери сопереживать ребенку, тем больше дети в ситуациях фрустрации склонны предъявлять требования к себе в плане принятия на себя ответственности за решение проблемы, и тем меньше ребенок в ситуации фрустрации сосредотачивается на защите собственного «Я». Вероятно, эмпатия со стороны матери важна ребенку, способствует развитию его адекватной реакции на фрустрацию.

Показатель принятия себя в качестве родителя положительно коррелирует с показателем экстрапунитивной ($r=0,65$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию ребенка и отрицательно коррелирует с интрапунитивной ($r=-0,39$, $p<0,05$) реакцией на фрустрацию ребенка. То есть, чем больше мать принимает себя в качестве родителя, тем больше ребенок может открыто проявлять агрессию, обвинение, враждебность, направленную против другихлиц, тем меньше дети в ситуациях фрустрации склонны предъявлять требования к себе и брать на себя ответственность за разрешение ситуации.

Наконец, показатель понимания причин состояния ребенка отрицательно коррелирует с показателем импунитивной ($r=-0,50$, $p<0,05$) реакции на фрустрацию ребенка, а также показатель преобладающего эмоционального

фона взаимодействия с ребенком положительно коррелирует со степенью адаптации ребенка ($r=0,59$, $p<0,05$). То есть, чем больше мать стремится понять состояние ребенка, тем меньше ребенок склонен преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты фрустрационных ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления, т.е. ребенок наоборот преувеличивает влияние травмирующих ситуаций, может проявлять агрессию. Можно предположить, что стремление мамы понять ребенка, разобраться в его чувствах и эмоциях, не способствует формированию у ребенка стремления мирно разрешать возникающие трудности, тогда как положительный эмоциональный фон в отношениях матери и ребенка, сопровождается его хорошей социальной адаптированности.

Итак, в результате исследования эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в неполных семьях были выявлены значимые связи эмоциональной сферы ребенка и эмоциональной сферы матери, семейной ситуации и эмоциональной сферы ребенка.

В неполных семьях такие показатели, как препятственно-доминантная реакция на фрустрации матери, а также безусловное принятие ребенка и оказание ему эмоциональной поддержки обнаружили наибольшее количество взаимосвязей с эмоциональным состоянием ребенка.

Обнаруженные нами связи, находят отражение и в других исследованиях, что позволяет нам еще с большей уверенностью говорить о значимости и необходимости полученных данных.

В заключении, сравним результаты исследования значимых взаимосвязей эмоционального состояния детей и матерей в полных и неполных семьях.

Обнаружено, что показатель препятственно-доминантной реакции на фрустрацию матери имеет наибольшее количество связей как в полных, так и в неполных семьях. Однако, только в неполных семьях обнаружены взаимосвязи показателей степени социальной адаптации матери, безусловного принятия ребенка матерью и стремления к телесному контакту. В то же время только в

полных семьях встречаются корреляции таких показателей семейной ситуации как чувства, возникающие у матери при взаимодействии с ребенком и ориентация на состояние ребенка при построении с ним взаимодействия.

В целом следует отметить, что в полных семьях наибольшее количество взаимосвязей с эмоциональным состоянием ребенка обнаружили показатели интрапунитивной, препятственно-доминантной, эго-защитной и необходимо-упорствующей реакций на фрустрации матери, а также способность матери воспринимать состояние ребенка, ориентация ею на понимание причин его состояния, чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком, принятие себя в качестве родителя, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия.

При этом, большая часть взаимосвязей имеют положительную тенденцию, ребенок либо аналогично реагирует на фрустрацию (как мать), либо их эмоциональное состояние является взаимодополняющим, компенсаторным.

В неполных семьях наибольшее количество взаимосвязей с эмоциональным состоянием ребенка имеют такие показатели, как препятственно-доминантная реакция матери на фрустрации, а также безусловное принятие ею ребенка и оказание ему эмоциональной поддержки.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. При возникновении жизненных трудностей дети из неполных семей в большей мере склонны концентрироваться на самозащите и на имеющемся препятствии, предъявляя повышенные требования к окружающим, что по данным методики Розенцвейга, может являться косвенным признаком неадекватной самооценки. Тогда как дети из полных семей менее склонны проявлять подобные реакции на фрустрацию. При возникновении жизненных трудностей дети из полных семей склонны преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты этих ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления, более адекватно реагировать на фрустрацию, проявляя фрустрационную толерантность и способность решать возникшие проблемы.

2. Матери в полных семьях склонны к большему проявлению чувств по отношению к ребенку, более эмоциональны и вовлечены в непосредственный контакт с ним, в сравнении с матерями из неполных семей. Кроме того, в полной семье женщины, попадая в ситуацию фрустрации, лучше регулирует свое поведение, характеризуется большей социальной адаптированностью, по сравнению с женщинами из неполных семей, где по-видимому, наблюдается большая социальная уязвимость и меньшая эмоциональная регуляция своего поведения в ситуации фрустрации. Кроме того, женщины из полных семей чувствуют себя более слабыми и беззащитными, по сравнению с женщинами из неполных семей, где проявление слабости женщина себе позволить значительно реже.

Таким образом, гипотеза о различиях в выраженности параметров эмоциональной сферы дошкольников и матерей в полных и неполных семьях получила эмпирическую поддержку частично. Т.к. значимые различия

обнаружены только по 8 из 29 показателей, что свидетельствует о том, что сравниваемые группы более схожи, чем различаются.

3. Выявлены общие и специфические взаимосвязи эмоциональной сферы ребенка и эмоциональной сферы матери, а также семейной ситуации и эмоциональной сферы ребенка в полных и неполных семьях.

В целом следует отметить, что в полных семьях наибольшее количество взаимосвязей с эмоциональным состоянием ребенка обнаружили показатели интрапунитивной, препятственно-доминантной, эго-защитной и необходимо-упорствующей реакций на фрустрации матери, а также способность матери воспринимать состояние ребенка, ориентация ею на понимание причин его состояния, чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком, принятие себя в качестве родителя, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия.

При этом, большая часть взаимосвязей имеют положительную тенденцию, ребенок либо аналогично реагирует на фрустрацию (как мать), либо их эмоциональное состояние является взаимодополняющим, компенсаторным.

В неполных семьях наибольшее количество взаимосвязей с эмоциональным состоянием ребенка имеют такие показатели, как препятственно-доминантная реакция матери на фрустрации, а также безусловное принятие ею ребенка и оказание ему эмоциональной поддержки.

Таким образом, гипотеза о существовании специфики в характере взаимосвязи между параметрами эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях подтвердилась.

Заключение

Анализ эмпирических исследований и теоретических представлений показал неоднозначность и структурные различия компонентов эмоциональной сферы дошкольников в полных и неполных семьях.

Период дошкольного детства является наиболее важным периодом развития эмоциональной сферы дошкольников, именно в этот период закладываются все основные эмоции, с которыми человек будет жить на протяжении всей жизни.

Родительство (материнство и отцовство) является базовым жизненным предназначением, важным состоянием и значительной социально-психологической функцией каждого человека. Качество этих проявлений, их социально-психологические и педагогические последствия имеют непреходящее значение. Характер родительства отражается на качестве потомства, обеспечивает личное счастье человека и его бессмертие. Можно утверждать, что будущее общества – это сегодняшнее состояние родительства.

Матери в эмоциональном развитии ребенка играют, пожалуй, основную роль. Они удовлетворяют все физиологические потребности ребенка, обеспечивают его эмоциональное благополучие, развитие привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств и самой структуры деятельности.

Особенностью формирования эмоциональной сферы дошкольников в неполных семьях является отсутствие второго родителя, отца, в результате чего чаще, чем в полных семьях происходит появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем.

Выделим основные проблемы взаимосвязи эмоциональной сферы матери и ребенка дошкольного возраста в полной и неполной семье:

1. Основы личностного благополучия будущего взрослого человека, закладываются в процессе внутрисемейного взаимодействия, поскольку полноценный эмоциональный контакт с родителями является необходимой

основой развития здоровой личности. В современном обществе полноценный эмоциональный контакт практически невозможен.

2. Эмоциональные переживания ребенка кратковременны, неустойчивы, бурно выражаются. Эмоциональное возбуждение оказывает сильное влияние на все поведение дошкольника. Он действует не задумываясь, под влиянием сиюминутно возникших переживаний. Чувства выполняют побуждающую роль, являясь мотивом поведения, которое поэтому импульсивно. Родители не готовы к подобному проявлению эмоций ребенка, реакция родителей носит зачастую аналогичный импульсивный характер, что приводит к закреплению у ребенка неправильного эмоционального реагирования.

3. Дошкольный возраст представляет особую, уникальную фазу в эмоциональном развитии и формировании структуры семейных отношений, особенно взаимоотношений с матерью. Мать в современном обществе с одной стороны прикладывает максимум усилий для развития ребенка, при этом ребенок взаимодействует в большей степени с воспитателями, педагогами дополнительного образования, на эмоциональное взаимодействие с матерью просто не хватает времени, с другой стороны – мать поглощена карьерой, созданием финансового благополучия семьи и на эмоциональное взаимодействие, столь важное для ребенка дошкольного возраста, также не хватает времени, в результате чего ребенок начинает искать друзей в компьютерных играх, а позже и в интернете.

4. В условиях современной России примерно каждая третья женщина, родившая первенца в полной семье, впоследствии имеет шанс воспитывать его в неполной семье, а каждая третья женщина, ставшая одинокой матерью в момент рождения первенца, через какое-то время может обрести опыт его воспитания в полной семье. В результате появился относительный рост числа детей, которые на протяжении своего детства имели опыт эмоционального взаимодействия и в полной, и в неполной семье. Эмоциональные связи стали носить спутанный характер, дошкольнику не хватает внимания со стороны

близких родственников, его эмоциональное взаимодействие ограничивается в лучшем случае только матерью или бабушками и дедушками.

Появляются условно-неполные семьи, в которых эмоциональное взаимодействие ребенка с отцом также практически отсутствует, в результате чего у ребенка формируются аналогичные проблемы с эмоциональной саморегуляцией, как и в неполных семьях. Границы в современном обществе между полной и неполной семьей стираются, семейный стиль воспитания, взаимодействие матери и ребенка близки по содержанию. Появляются семьи формально-неполные, что также приводит к сходству полных и неполных семей.

Эмоциональная сфера дошкольников и их матерей, а также семейная ситуация в неполных семьях не позволяет вырабатывать адекватные способы реакции на фрустрацию, поэтому им при взаимодействии со взрослыми и сверстниками приходится защищаться и перекладывать ответственность на окружающих людей или обстоятельства.

Дети из полных семей, на фоне эго-защитной реакции на фрустрацию своих матерей и более благоприятной семейной ситуации, вырабатывают способность самостоятельно решать свои проблемы, не концентрируясь ни на окружающих, ни на защите своего «Я», при этом пример социальной адаптации их матерей способствует фокусировке внимания на удовлетворении потребностей и решении проблем.

Исследование показало, что мамы из полных семей более чувствительны по отношению к ребенку, более эмоционально привязаны к своему ребенку. Мама из неполной семьи чаще предъявляет к ребенку требования, не всегда соответствующие их возможностям. В неполной семье мамы чаще воспитывают неуверенность и несамостоятельность в собственном ребенке.

Значимых корреляционных связей показателя «безусловное принятие» с показателями эмоционального состояния ребенка больше в неполных семьях. Это можно объяснить тем, что часто в неполных семьях встречается боязнь

матери расстаться со своим ребенком, особенно если он единственный в семье, ради которого она «пожертвовала» своей жизнью.

Дети в полных семьях эмоционально более спокойны, способны в ситуациях фрустрации сосредотачиваться на решении собственных проблем, не перекладывая ответственность на других и не обвиняя окружающих.

Дети в неполных семьях более агрессивны и менее эмоционально стабильны, в ситуациях фрустрации они не решают проблемы, а наоборот стараются переложить ответственность и их решение на других людей, в том числе на мать.

Подводя итог, можно считать цели и задачи исследования достигнутыми. Работа имеет практические и исследовательские перспективы, так как попытка выделить основные компоненты эмоциональной сферы дошкольников в полных и неполных семьях позволяет выстраивать дальнейшую психолого-педагогическую работу с детьми и их матерями. Результаты данного исследования могут использоваться психологами-практиками для выстраивания эффективной коррекционной работы по эмоциональному взаимодействию в семье.

Библиографический список

1. *Андреева Т.В.* Психология современной семьи. Монография / Т.В.Андреева, — СПб., 2005
2. *Базалева, Л.А.* Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности / Л.А. Базалева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-issledovaniya-emotsionalnogo-vygoraniya-u-materey-v-psihologii-lichnosti>
3. *Бреслав, Г.М.* Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. Пособие для студентов и педагогов / Г.М.Бреслав. – М., 1990.
4. *Буянов, М. И.* Ребенок из неблагополучной семьи / М.И.Буянов. – М., 2008.
5. *Винникотт, Д.* Маленькие дети и их матери / Д. Винникотт. – М., 1998.
6. *Волгуснова, Е.А.* Особенности развития когнитивного компонента эмоциональной сферы дошкольников / Е.А. Волгуснова// Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-kognitivnogo-komponenta-emotsionalnoy-sfery-doshkolnikov>.
7. *Выготский, Л.С.* Учения об эмоциях / Л.С. Выготский. – М., 2012
8. *Выготский, Л.С.* Эмоции и их развитие в детском возрасте. / Л.С. Выготский. – М., 1997.
9. *Гасанова, П.Г.* Особенности родительско-детских отношений в неполной семье / П.Г. Гасанова, Д.М. Даудова // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №3 (32). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-roditelsko-detskih-otnosheniy-v-nepolnoy-semie>
10. *Гонина, О.О.* Влияние особенностей общения между родителями на эмоциональную сферу их детей дошкольного возраста / О.Р. Гонина // Концепт. 2014. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey>

obscheniya-mezhdu-roditelyami-na-emotsionalnuyu-sferu-ih-detey-doshkolnogo-vozrasta

11. Дементий, Л.И. Фрустрация: Понятие и диагностика: Учеб.-метод. пособие: Для студентов специальности 020400 «Психология» / Л.И. Дементий. – О., 2004.
12. Демина, А.С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости / А.С. Демина // Вестник КемГУ. 2013. №4 (56). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-k-materinstvu-v-period-ranney-vzroslosti>
13. Довгая Н.А. О влиянии факторов семейной ситуации на эмоциональное развитие в дошкольном возрасте / Н.А. Довгая// Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-faktorov-semeynoy-situatsii-na-emotsionalnoe-razvitie-v-doshkolnom-vozraste>
14. Дрейкурс, Р. Манифест счастливого детства. Основные идеи разумного воспитания / Р. Дрейкурс, В. Золц. – Е., 2015.
15. Дружинин В.Е. Психология эмоций, чувств, воли / В.Е. Дружинин – М., 2006.
16. Запорожец, А. В. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович. – М., 1986.
17. Захаров С.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования / С.В. Захаров, Е.В. Чурилова // Мир России. Социология. Этнология. 2013. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-odinokogo-materinstva-v-rossii-statistiko-demograficheskiy-analiz-rasprostranennosti-i-mehanizmov-ego-formirovaniya>
18. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. - М., 2002.
19. Захарова Е.И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия / Е.И. Захарова // Журнал практического психолога. – 1996. – № 6.

20. *Изард, К.Э.* Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб., 2011.
21. *Изотова, Е.И.* Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М., 2004.
22. *Ильин, Е. П.* Эмоции и чувства./ Е.П.Ильин. – СПб., 2001.
23. *Ильин, Е.П.* Психология эмоций. / Е.П. Ильин. – СПб., 2013.
24. *Каракулова Е.В.* Теоретический анализ основных подходов в работе по формированию эмоционально-волевой сферы у дошкольников / Е.В. Каракулова// Специальное образование. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-osnovnyh-podhodov-v-rabote-po-formirovaniyu-emotsionalno-volevoy-sfery-u-doshkolnikov>
25. *Костина, Л.М.* Методы диагностики тревожности / Л.М.Костина.– СПб., 2005.
26. *Кошелева, А.Д.* Эмоциональное развитие дошкольника / А.Д. Кошелева. - М., 2003.
27. *Крайг, Г.* Психология развития / Г. Крайг. – СПб., 2012.
28. *Крюгер, Ф.* Сущность эмоциональных переживаний. Психология эмоций / Ф. Крюгер. – М., 1984.
29. *Кряжева, Н.Л.* Развитие эмоционального мира детей / Н.Л.Кряжева – М., 2010.
30. *Лаптева Ю.А* Возрастная изменчивость параметров эмоционального развития детей на разных этапах дошкольного детства / Ю.А. Лаптева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2017. №1 (28). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voznrastnaya-izmenchivost-parametrov-emotsionalnogo-razvitiya-detey-na-raznyh-etapah-doshkolnogo-detstva>
31. *Лаптева Ю.А* Возрастная изменчивость показателей эмоционального развития детей в период дошкольного возраста / Ю.А. Лаптева // Известия ВГПУ. 2016. №9-10 (113). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voznrastnaya-izmenchivost-pokazateley-emotsionalnogo-razvitiya-detey-v-period-doshkolnogo-voznrasta>

32. *Лаптева Ю.А.* Содержательные характеристики эмоционального развития детей дошкольного возраста / Ю.А. Лаптева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2016. №3 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-harakteristiki-emotsionalnogo-razvitiya-detey-doshkolnogo-vozrasta>
33. *Лаптева Ю.А.* Развитие эмоциональной сферы ребенка дошкольного возраста / Ю.А. Лаптева, И.С. Морозова // Вестник КемГУ. 2016. №3 (67). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnoy-sfery-rebenka-doshkolnogo-vozrasta>
34. *Лафренье, П.* Эмоциональное развитие детей и подростков / П.Лафренье. – СПб., 2004.
35. *Лебедеико, О.А.* Особенности взаимодействия родителей с дошкольниками в процессе развития эмоций социального генезиса / О.А. Лебедеико, Н.С. Литвинова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. №42. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-roditeley-s-doshkolnikami-v-protseste-razvitiya-emotsiy-sotsialnogo-genezisa>
36. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание Личность / А.Н.Леонтьев. – М., 2015.
37. *Листик, Е. М.* Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте / Е.М.Листик. – М., 2003.
38. *Малолеткова, А.В.* Особенности эмоциональной сферы женщин, имеющих детей / А.В. Малолеткова // ScienceTime. 2015. №8 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnoy-sfery-zhenschin-imeyuschih-detey>
39. *Мамышева, Н.Л.* Материнство в зеркале невротического конфликта / Н.Л. Мамышева, И.Л. Шелехов // Вестник ТГПУ. 2005. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-v-zerkale-nevroticheskogo-konflikta>
40. *Мещерякова, Б.Г.* Большой психологический словарь / Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб., 2006.

41. *Мягкова, М.А.* Психологические типы одиноких матерей / М.А. Мягкова // Педагогическое образование в России. 2012. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-tipy-odinokih-materey>
42. *Никитина, Н.Б.* Коррекционно-развивающая работа психолога с эмоциональной сферой ребенка дошкольного и младшего школьного возраста / Н.Б. Никитина // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korreksionno-razvivayuschaya-rabota-psihologa-s-emotsionalnoy-sferoy-rebenka-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta>
43. *Подымова Л.С.* Развитие эмоциональной сферы старших дошкольников в процессе общения со сверстниками / Л.С. Подымова, С.В. Ильина // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnoy-sfery-starshih-doshkolnikov-v-protseesse-obscheniya-so-sverstnikami>
44. *Полшкова, Т.А.* Проблема ситуативной тревожности в психолого-педагогических исследованиях / Т.А. Полшкова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013.
45. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2015.
46. *Сидовская, Г.С.* К проблеме определения компонентов профессиональной деятельности воспитателя ДОУ по развитию эмоциональной сферы старших дошкольников / Г.С. Сидовская // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №65. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-komponentov-professionalnoy-deyatelnosti-vospitatelya-dou-po-razvitiyu-emotsionalnoy-sfery-starshih>
47. *Смирнова, Е.О.* Дошкольник в современном мире / Е.О. Смирнова, Т.В. Лавреньева Т.В.– М., 2008.

48. *Старостина, Ю.А.* Особенности мотивационной сферы матерей дошкольников и специфика эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития / Ю.А. Старостина // Педагогическое образование в России. 2015. №11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsionnoy-sfery-materey-doshkolnikov-i-spetsifika-emotsionalnoy-storony-detsko-roditelskogo-vzaimodeystviya-v>
49. *Стрелкова Л.П.* Психологические особенности развития эмпатии у дошкольников : автореф. дис. ...канд. психол. наук / Л.П. Стрелкова. – М., 1987.
50. *Субботский, Е.В.* Ребенок открывает мир / Е.В. Субботский. - М., 1991.
51. *Тащёва А.И.* Агрессивность у детей восьми лет из полных и неполных семей / А.И. Тащёва, Л.Н. Малышко, С.В. Бедрединова // Российский психологический журнал. 2015. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-u-detey-vosmi-let-iz-polnyh-i-nepolnyh-semey>
52. *Филлипова, Г.Г.* Психология материнства / Г.Г.Филлипова. – М., 2002.
53. *Ханин, Ю.Л.* Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера / Ю.Л.Ханин. – М., 1976
54. *Хачатрян Л.А.* Развод оборотная сторона брака / Л.А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvod-oborotnaya-storona-braka>
55. *Хухлаева, О.В.* Психология развития и возрастная психология: учебник для бакалавров / Хухлаева О.В., Зыков Е.В., Бубнова Г.В. – М., 2014.
56. *Хьелл, Л.* Психология личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб., 2006.
57. *Целуйко, В.М.* Психология современной семьи / В.М. Целуйко. – М., 2006.
58. *Цыганкова И.Г.* Изучение уровня сформированности эмоциональной саморегуляции у детей 6-7 лет // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. №1

- (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-urovnya-sformirovannosti-emotsionalnoy-samoregulyatsii-u-detey-6-7-let>
59. *Широкова, Г.А.* Развитие эмоций и чувств у детей дошкольного возраста / Г.А.Широкова – М., 2005.
60. *Эйдемиллер, Э.Г.* Психология и психотерапия семьи / Э.Г.Эйдемиллер. — СПб.: Питер, 2008.
61. *Якобсон, П.М.* Психология чувств и мотивации / П. М. Якобсон - М., 1998.

Приложения

Приложение №1

Сравнение средних значений показателей эмоциональной сферы дошкольников и их матерей в полных и неполных семьях (по критерию Стьюдента)

	Неполные семьи	Полные семьи	t-value	p
Ситуативная тревожность матери	38,50	38,97	-0,244	0,808
Личная тревожность матери	44,43	41,97	1,548	0,127
Тревожность дети	49,17	46,77	0,557	0,580
GCR (степень социальной адаптации) матери	3,73	4,63	-2,698	0,009
E (экстрапунитивная реакция) матери	49,96	48,23	0,438	0,663
I (интрапунитивная реакция) матерей	28,02	32,88	-1,776	0,081
M (импунитивная реакция) матери	20,68	18,79	0,570	0,571
OD (препятственно-доминантная реакция) матери	25,38	21,77	1,502	0,139
ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) матери	24,35	31,06	-2,965	0,004
NP (необходимо-упорствующая реакция на фрустрацию)	50,18	47,25	0,897	0,373
GCR (степень социальной адаптации) детей	3,83	4,30	-1,298	0,199
E (экстрапунитивная реакция) детей	46,92	32,19	3,714	0,000
I (интрапунитивная реакция) детей	42,26	48,70	-1,379	0,173
M (импунитивная реакция) детей	10,65	20,71	-2,339	0,023
OD (препятственно-доминантная реакция) детей	15,74	10,36	2,423	0,019
ED (эго-защитная реакция на фрустрацию) детей	51,22	36,77	3,852	0,000
NP (необходимо-упорствующая реакция на фрустрацию)	32,79	52,84	-4,134	0,000
Способность воспринимать состояние ребенка	4,20	4,31	-0,695	0,490
Понимание причин состояния	3,82	3,90	-0,500	0,619
Способность к сопереживанию	3,19	3,46	-1,256	0,214
Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	4,30	4,56	-2,627	0,011
Безусловное принятие ребенка	4,41	4,23	1,444	0,154
Принятие себя в качестве родителя	3,97	4,09	-0,783	0,437
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	3,87	3,76	1,038	0,304
Стремление к телесному контакту	4,03	4,34	-2,208	0,031
Оказание эмоциональной поддержки	4,16	3,99	1,490	0,142
Ориентация на состояние ребенка при построении	2,65	2,97	-1,864	0,067
Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	3,80	4,11	-1,918	0,060